

R 45.658
3

R

В. В. Мавроу 1/47. 20
N. 61.

ბიბლიოთეკა
საქართველოს

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ

ПОДЪ ВЛАСТІЮ

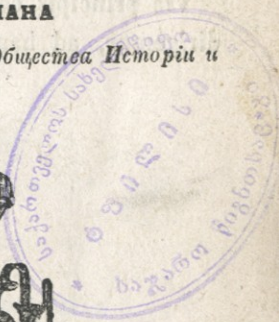
ЦАРЕЙ - МАРКОМЕТАНЪ.

R 45.658
3.09

СОЧИНЕНІЕ

ПЛАТОНА ЮССЕЛІАНА

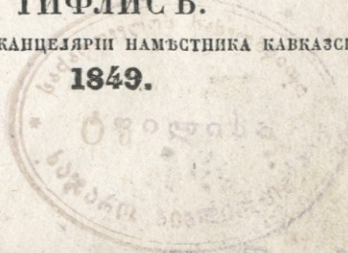
Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и древностей.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1849.

131.41... (20x18) [54]

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ ПОДЪ ВЛАСТІЮ ЦАРЕЙ
МАГОМЕТАНЪ.

—

Несчастія и бѣдствія Грузіи, имѣютъ началомъ и источникомъ фанатизмъ, возбужденный на всемъ востокѣ ученіемъ Магомета. Христіанская Грузія, постоянно уклонявшаяся отъ вліянія Магометанъ, возбуждала къ себѣ ненависть Персовъ; но сильная многочисленностію своихъ сыновъ, мудростію царей, благочестіемъ духовенства, не испытывала она сильныхъ и сокрушительныхъ потрясеній.

Ополчаемые во имя Св. креста Грузины съ мужествомъ, достойнымъ Христіанскаго героизма отражали нападенія Персовъ, искореняли въ себѣ остатки времени огнепоклонства и по мѣрѣ Христіанскаго возраста, укрѣпляли въ себѣ понятія религіозной зависимости отъ Византіи и Пастырей церквей Востока. Какъ народъ горный, вѣрный странѣ родной, благо-

УДК 94(075)
303.7(075)033

дарной для трудовъ его, и незнакомый съ торговлею, долго, весьма долго, считавшеюся имъ бесполезною, процвѣталъ подъ сѣнію утѣшительныхъ благъ проповѣданной имъ вѣры и стоялъ за свою независимость твердою стоюю на опасной грани враждебной ему Персіи. Его нестрашили силы Варана и Іезидгерда, истреблявшихъ въ Персіи Христіанство. Обнадеживаемые горами и собственною неустрашимостию съ презрѣніемъ отвергали предложенія грознаго Кабадія и Хосроя Великаго. Съ появленія Магометанскихъ проповѣдниковъ въ Персіи еще болѣе усиливается ненависть къ Персамъ, помогавшимся полнаго надъ Грузинскимъ царствомъ господства. И если бы политика Византіи, подчинившей религіею народъ вполне уже тогда гражданскій, была бы бдительнѣе и сообразнѣе съ истинными его потребностями, то онъ могъ бы лучше упрочить его за собою и привязать къ себѣ всецѣло, могъ, повторю, прямѣе поставить его лицомъ къ лицу противъ ненавистной Персіи. Жалкая смерть Губація (.) владѣтеля Мингреліи, вѣроломно убитаго Правителемъ Греческимъ, отторгла народъ Колхидскій отъ довѣрія къ единовѣрной Греціи и ненависть къ Грекамъ откликалась во всѣхъ частяхъ раздробленныхъ княжествъ племенъ Грузинскихъ. При всемъ этомъ царство Грузинское не ослабѣвало въ борьбѣ съ Персами оспаривавшими у Грузинскаго народа и самостоятельность и свободу совѣсти; не теряло

(1) Priscus in excerpt. de legatt. pag 46.

многого и въ борьбѣ съ Греками, (••) которые силились для усиленія своихъ колоній. вносить оружіе въ предѣлы царства Грузинскаго со стороны Анатолиі. И по лѣтописямъ Грузинскимъ и по указаніямъ Византійскихъ и Армянскихъ писателей все бѣдствія и ужасы, испытываемыя Грузіею отъ нападенія на нее враговъ народа и вѣры, имѣютъ началомъ и поводомъ внутреннія распри, открывавшія Персамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ путь свободный въ обиталища Грузинъ. Повторимъ опять замѣчаніе ихъ, что вліяніе Персіи, какъ сильнѣйшей державы, требовавшей отъ Грузіи покорности безусловной, не имѣло опасныхъ для Грузіи послѣдствій до появленія Монголовъ. Чингисханъ и Тамерланъ ослабили ея народонаселеніе, сокрушили власть царей и усилили слабыхъ до того Феодаловъ; въ это же время соорудились замки и замкнулись въ нихъ тѣ Олигархи, которые въ дни смутъ, дѣйствовали самовластно не повинаясь Царямъ и очень часто объявляли войну. Цари сокрушали не разъ ихъ опасную для себя власть, но не полагали твердыхъ границъ ихъ достоинству и отношеніямъ къ себѣ и народу. Раздробленіе обширной до XIII вѣка Грузіи на два царства—Имеретинское и собственно Грузинское, или лучше на верхнюю Грузію и нижнюю Грузію, произшедшее въ 1244 году (••), породило междоусобія и бѣд-

(2) Theophan. pag. 303. — Anast. pag. 116 и прсч.

(3] По Вахушту въ 1259 году.

ствія народа. Возмушенія, грабежи, вѣроломства, убійства и вѣшнїя бѣдствїя въ продолженїе двухъ вѣковъ, произвели и воскресили времена варварства въ странѣ лишенной всѣхъ основныхъ началъ народнаго благоденствїя. Среди общаго разрушенїя одна только религїя Христіанская подвигала впередь образованность и порядокъ и на костяхъ мучениковъ сѣшила воздвигать великолѣбные памятники Христіанскихъ храмовъ, до нынѣ напоминающихъ печальные дни страданїй царства. Подъ огромными и величественными сводами ихъ еще слышенъ гласъ предковъ, звукомъ вѣчнымъ и неумолкаемымъ напоминающїй потомству о цѣнѣ ихъ искупившей. Кто нынѣ въ состоянїи описать ту правдивную и физическую слабость народа, въ которую повергли его долговременное угнетенїе и междоусобныя распри? Исторїя мало объ нихъ говоритъ или иногда и ничего конечно потому, что современные писатели отъ ужаса дѣла, какъ умирающїе при видѣ ужаса смерти были не въ силахъ выразить вполне завѣта своего потомству. Одиѣ вздохи и восклицанїя ихъ, какъ предсмертный невнятный голосъ умирающаго слышенъ только въ лѣтописяхъ, облитыхъ слезами народа. Народъ лишенный покровительства единовѣрной Греціи, измѣнившей ему въ обѣщанїяхъ во имя вѣры долженъ былъ переносить все подъ игомъ Мусульманъ, которые сокрушили и самую Грецію. И потому въ этомъ терпѣливомъ, страдательномъ и не преборимомъ отвращенїи и къ Персїи ненавистой и Греціи измѣнницѣ дол-

женъ былъ дожить свой вѣкъ печальный до всецѣлаго соединенія его съ единовѣрною Россією, къ которой онъ вопіялъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, до эпохи тихой и благоприятной, подъ сѣнію религіи, наукъ, и благодѣтельной торговли, могущественно распространяющей гражданственность.

Несчастія перваго раздѣленія царства въ 1244 году не научили Царя Александра 1, который успѣлъ соединить подъ свою крѣпкую руку въ одно оба царства (1414 г.). Александръ снова раздѣлилъ его на три части (1442 г.) и подвергъ несчастію и свой домъ, и царство и церковь. Несчастіе это произвело мнимыхъ героевъ, честолюбцевъ, тронискателей. Скоро отъ этихъ кусковъ явились новые обломки владѣній и ихъ независимые Владѣтельные Князья (4). Скоро и одна по себѣ Грузія, сосредоточенная въ Карталинскомъ и Кахетинскомъ лишь Царствѣ, отнятіемъ Турками Самухе-Саатебего (5), увидѣла два Царства и двухъ Царей. Началась война между ими, продолжалась вѣками и едва она кончилась на зарѣ XIX вѣка. Персы и Турки воспользовались несчастнымъ положеніемъ края и народа, вмѣшались въ ихъ дѣла и смуты; подъ видомъ

---

(4) Въ XV вѣкѣ отпали отъ Имперіи: Мингрелія, Грузія, Абхазія, Сванетія, Джикетія и Лозимѣли своихъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ Князей. Всѣ они удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

(5) Окончательное завоеваніе его Турками было въ XVII вѣкѣ. Обширное населеніе его народомъ Грузинскимъ приняло Магометанство, но удержало языкъ Грузинскій.

принятія мѣръ даровать имъ миръ и покой, возбуждали распри и безпокойства, подъ видомъ исцѣленія ихъ вѣковой болѣзни, растревляли раны; возбуждали постоянно интриги, производили недовольныхъ, и поднимали Царя отца на Царя сына, Царя брата на Царя брата, и ихъ же руками сокрушали ихъ честь и свободу, разрывали родственныя связи, низпровергали ихъ троны и наконецъ ихъ же собственными руками погашали кровію купленное достояніе ихъ предковъ, самый свѣтлый лучъ ихъ древнѣйшей короны, (6) вѣру Христіанскую, православную, стоившую величайшихъ и можетъ быть непримѣрныхъ жертвъ въ продолженіе тринадцати вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи.

Отступникъ вѣры, несповѣдающій ее и предъ людьми есть челоуѣкъ недостойный ни добродѣтели, ни чести; поклонникъ страстей не зна-

---

(6) Четыре династіи царственной въ Грузіи: Фарнаозова, Аршакунова, Хосроянская и Багратіонская. Последняя царствовала одиннадцать вѣковъ. Она по преданію ведетъ начало отъ Царя Пророка Давида. Грузинскіе Цари постоянно титуловались сыномъ Іессея, Давида, Соломона и проч. Въ гербѣ ихъ изображались: праща убившая Голиафа, гусли Давида, вѣсы—символь мѣдраго правосудія Соломона, левъ на которомъ поддерживался тронъ Соломоновъ, Хитонъ нешвенный привезенный въ Грузію. Вокругъ герба надпись изъ псалма: клянется Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ. 131 ст. 11. Объ этомъ пишетъ Моисей Хор lib. I, cap. 8 и 92 и Константинъ Порфирогенитъ De administr. imp. cap. 45.

чомый съ порядкомъ нравственнаго міра, который одинъ долженъ облагородивать всѣ его дѣйствія въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Правительственныя лица, въ коихъ сосредоточивалось управление всѣми отношеніями народа, Цари назиравшіе общее благо и блюстившіе его къ несчастію въ несчастной Христіанской Грузіи, не всегда представляли утѣшительнаго, Божественнаго и для царствъ необходимаго правила: примѣромъ собственной жизни, укрѣпляютъ въ народѣ вѣру и добродѣтель. Измѣна вѣрѣ, постоянно повторявшаяся почти два вѣка Царями, которыхъ исторія силится называть достойными и тѣми, которыхъ прямо называетъ недостойными обладателями Православныхъ тропевъ находить приговоръ въ глаголѣ закона вѣчнаго законоположника: *нѣсть мене достоинъ*. Изъ пользы ли къ народу, для благоденствія ли церкви дѣлались жертвователями вѣры, но исторія не оправдаетъ этой жертвы. Противной ея моральнымъ, Божественнымъ основаніямъ. Она и предъ вѣчностію и предъ потомствомъ обличить и очернить память честолюбца, легко попирающаго законъ вѣчный, какъ будто законъ времени, играющаго глаголомъ морали, какъ будто глаголами міра переходящихъ предметовъ. Съ другой точки зрѣнія нельзя смотрѣть на подобныя явленія въ исторіи, которая всегда найдетъ начала ихъ въ страстяхъ человѣческихъ и ихъ ослѣпительномъ вліяніи на умы и сердца. Начало и продолженіе бѣдствій въ Грузіи, я ищу въ этомъ

зародышѣ безправственности. Да будетъ мнѣ позволено взять эту нить и исторически слѣдить по ней за всѣми узлами, вѣтками останавливавшими ткань жизни народа въ ея духовномъ, гражданскомъ и литературномъ отноше- нии, да будетъ мнѣ позволено взвѣшивать и измѣрять тяжесть того креста, подъ которымъ раждались, развивались и истреблялись сыны Православія въ продолженіе пятнадцати вѣковъ ихъ Христіанскаго существованія.

Первый и опасный примѣръ измѣны вѣрѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Царя Варзабакара I, царствовавшего по хронологіи Вахушта съ 379 по 393 годъ. Царь этотъ, (7) ненавидя Христіанство, былъ поклонникомъ чувствъ и страстей, и боясь твердыхъ въ вѣрѣ Христіанской Грузинъ, не дѣйствовалъ открыто во вредъ ей. Но соблазнительный примѣръ, разъ допущенный легко облегчилъ путь беззаконію а за тѣмъ и бѣдствію народному, и произвелъ Мирдата IV невѣріемъ своимъ заслужившаго справедливую ненависть народа, постыдный плѣнъ Персами и смерть въ Багдадѣ (439 г.), а чрезъ 150 лѣтъ нѣкотораго покоя Стефаноса I, не именовавшагося Царемъ а Правителемъ Грузіи (ძირველი)

---

(7) У Варзабакара былъ сынъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Мурвана, который въ послѣдствіи сдѣлался Епископомъ города Маіума подъ именемъ Петра ,

безжалостно пораженнымъ смертію мечемъ войновъ Императора Греческаго Ираклія въ стѣнахъ Тифлиса [600—619]. Въ половинѣ VIII вѣка, по замѣчанію исторіи, является Грузія *развращенною*. Разврату и раздорамъ помогли Сарацины. Они умножили въ Грузіи воеводъ и въ челѣ ихъ признали Правителемъ Кахетіи Григорія (786 г.). Начались новые ужасы; возникла въ Кахетивцахъ, отдѣлившись отъ вліянія Царя ненависть къ Карталиннѣ и другимъ племенамъ Грузинскаго народа. Новый порядокъ вещей имѣлъ то гибельное для царства послѣдствіе, что Персы, воспользовавшись смутами раздробленнаго царства и отторгнутой отъ единства съ Карталиніею Кахетіи, подвергли народъ Грузинскій игу Царей Персидскихъ. Сарацины воспользовались бѣдственными обстоятельствами народа, управляемаго честолюбивыми Правителями, и Царь благочестивый Ашотъ Курополать, гонимый Турками сдѣлался жертвою смуть. Въ Артануджи мѣстечкъ Самцхійскомъ Турки схватили его въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, и зарѣзали на алтарѣ (826 г.) (·) Исторія путями смуть и

(·) Объ этой мѣстности, какъ важномъ военномъ пунктѣ Грузинскаго населенія пишетъ Императоръ Константинъ Порфирогенитъ, называя Артануджи городомъ значительнымъ, укрѣпленнымъ, ключемъ Иверіи, Абхазіи и Месхіи или Самесхо (სამცხე) и складочнымъ транзитнымъ пунктомъ торговли для Трансзунта, Иверіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи.

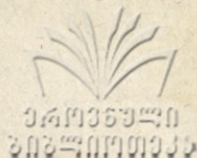
возмущеній ведетъ насъ ко времени царствованія Царя Георгія II, (1089 г.). Усиленіе Феодаловъ ослабило власть Царя Георгія II и потому овъ принужденъ былъ вести войну сначала съ подданными, потомъ съ Маликшахомъ, наконецъ и съ Греками на границахъ Анатолиі и по берегамъ Чернаго моря. Но самымъ сокрушительнымъ ударомъ для народа была измѣна вѣрѣ Кахетинскаго Правителя Агсартана. Не довѣряя собственнымъ силамъ, Агсартанъ I предсталъ предъ завоевателя Грузіи Маликшаха, принялъ магометанство, получилъ утвержденіе въ титулѣ Царя и царствовалъ надъ подданными Христіанами до 1084 года. Ужасы приумолкли на время, когда сынъ его Кирикъ даровалъ миръ церкви и обстроилъ знаменитую Святынями гору Зедазнійскую. мѣстопробываніе Святаго Грузинской церкви Іоанна, поселившагося на ней въ V вѣкѣ, и 12 сво-

Adranutzium vero munitum valde est habetque vallum magnum instar magnæ urbis et negotia Trapezuntis, Iberiæ, et Abasgiæ totiusque Armeniæ et Syriæ illic agitantur, unde capit magnum vectigal. Territorium vero urbis Adranutzii sive Arzen, am-pium et fertile, estque clavis Iberiæ, Abasgiæ et Mischiorum.

De administr. imper. pag 127.

Въ этой же замѣчательной книгѣ Царя-историка Греческаго упоминается и самъ *Ашотъ*, именуемый Курепалатомъ, сыномъ Панкратія или Барата по лѣтоисиямъ Грузинскимъ:

Habuit autem Pancratius filios tres: Aaranaser, Curcenium et Asotium.

ими Святыми учениками распространившаго свѣтъ Христіанскій по всеѣмъ концамъ Грузіи. Царь Давидъ III, извѣстный подѣ именемъ Возобновителя (1089—1130 г.), соединилъ всю Грузію подѣ свою мощную руку и даровалъ миръ церкви учрежденнымъ для благочинія церковнаго и гражданскаго Соборомъ. Однакожь миръ не былъ упроченъ ни для Церкви, ни для царства. Монголы, а потомъ Персы, вмѣшиваясь въ дѣла Грузіи, являлись соблазнителями Христіанъ. Царь Димитрій II, (1272—1289) такъ много прославляемый Исторіею подѣ именемъ самопожертвователя (თავდადებულა) взялъ трехъ наложницъ, столько же и любимецъ его Садунъ. Католикосъ Николай и Епископъ Мацкурійскій, обличали Царя нарушителя правилъ церкви, но безуспѣшно. Исторія повѣствуетъ, что указанія гнѣва Божія въ бѣдствіи народа, страшномъ землетрясеніи въ день Воскресенія Христова, не пробудили къ вѣрѣ народа усыпленнаго дол-

Въ устахъ Греческаго историка измѣнились Грузинскія имена дѣтей Баграта: *Адзарнаса*, *Гургена* и *Ашота* (ადარნასე, გურგენ და აშოტ). Но не измѣнились названія нѣкоторыхъ мѣстъ ихъ родоваго достоянія, описанныхъ историкомъ. Таковы: *Аджара* или *Ацара* (Adzara აჯარა), *Колора* (Cologin) ყოლგინ, мѣстечко пограничное съ Капподокіею) и *Тирокастръ* или *Квели*, — *Квелисцихе*. Названіе это соотвѣтствуетъ буквальному переводу съ Груз. на Греческій Греческому названію *Тирокастра* т. е. *сыро-замка* (ურეკას-ცახე).

гимъ игомъ Магометанъ, и развратомъ, поселившимся при дворѣ. Садунъ женился на Тамарѣ дочери Царской и ревностный блюститель благочестія Католикосъ Николай отрѣшилъ его отъ Церкви. Царь допустилъ еще другое зло, выдавъ свою сестру Русуданъ за Монгольскаго Князя. Католикосъ въ слезахъ оставилъ кафедру и видѣлъ порученіе ея крестоносцу Аврааму [ავრამ-მკობრეთქელი]. (·) Соборъ Святителей снова предсталъ обличать Царя въ его беззаконіяхъ, но не имѣлъ успѣха. Епископъ Мацкурійскій [მაჭუკურელი] именуемый въ лѣтописяхъ, Старецъ—пустынникъ Василий дядя Католикоса Евдемоса, юродивый Пименъ подвижникъ Гареджіѣйской пустыни неумолкаемо увѣщевали Царя и придворныхъ и такъ же безуспѣшно. Магометане истребляли вездѣ Христіанъ. Война продолжалась внутренняя и внѣшняя, и къ бѣдствіямъ народа присоединилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ бѣдствій—нашествіе Тимура. Царь Багратъ V (1360—1395) плѣнникъ Тимура, (·) сдѣлался его прозелитомъ, и этимъ средствомъ заслуживъ милость Тимура, получилъ свободу и возвратилъ себѣ царство.

Багратъ измѣною вѣрѣ купившій жизнь и свободу, не выкупилъ народа, который едва не въ конецъ истребленъ Тимуромъ. Исторія удостоила его названія Великаго за нѣкоторыя побѣды, и принесшія никакой пользы царству.

(·) Шерефединъ историкъ Арабскій полагаетъ первое нашествіе Тимура на Грузію 1394 года (lib. III с. 50)

(·) Путевыя зап. по Кахетіи стр. 140.

Можетъ быть ослабѣвшая власть Царей Грузинскихъ и усилившееся надъ ними вліяніе Магометанъ были причинами того, что скоро послѣ смерти Баграта и воцаренія сына его Георгія VII (1395—1407) они обратились въ Магометанство, и съ того времени закрылось навсегда Христіанство между Осами и другими племенами Кавказа. Въ концѣ XV вѣка спокойствіе церкви, водворенное въ Кахетіи благочестіемъ Кахетинскаго Царя Александра I, (1492—1511), было нарушено сыномъ его Давидомъ. Крѣпкій надеждою на Персовъ, искавшихъ въ Грузіи измѣнниковъ вѣры Христіанской и вассаловъ, честолюбивый Царевичъ Давидъ явился убійцею отца и ненавистникомъ брата, котораго взялъ въ плѣнъ и скоро лишилъ зрѣнія. Но и онъ отмщенъ скоро заключеніемъ въ тюрьму и насильственною смертію (1513 г.). Въ 1580 году Царь Александръ II, желавшій истребленія населенія Кахетіи, чтобъ имѣть мѣста для охоты любимаго его занятія, показалъ народу Христіанскому брата своего Іессея, принявшаго въ Персіи Магометанство. Народъ принялъ съ неосторожною радостію измѣнника вѣры и восторгъ его, опасный послѣдствіями скоро довелъ его до слезъ и поздняго раскаянія. Къ счастью, скоро кончилъ нечестивую свою жизнь, имѣвшую слѣдствіемъ ослабленіе въ вѣрѣ многихъ и измѣну ей Алавердскаго Архіепископа, не погнушавшагося поддерживать Царевича—Магометанина. Самъ Царь Александръ пробудился отъ ужаса дѣлъ и предалъ его на

судъ вселенской церкви. Архіепископъ, отрѣ-
 шенный Иерусалимскимъ Патріархомъ отъ сана
 не отрѣшенъ отъ церкви и защиты законовъ
 безхарактернымъ Царемъ Александромъ, ко-
 торый милостиво обошелся съ измѣнникомъ
 данному обѣту, долгу и добродѣтели. Приве-
 демъ слова Царевны инокини Макрины, писа-
 нныя по этому случаю къ Католикосу
 Мухетскому: *Скорбитъ моя душа при
 воззрѣніи на Св. храмъ Алавердскій, имѣв-
 шій пастыремъ человека, который заслу-
 живъ справедливое наказаніе отъ Патріар-
 ха не заслужилъ его отъ Царя единственного по-
 кровителя церкви при тѣхъ страданіяхъ, кото-
 рыя ее терзали. Будете, владыко душъ христіан-
 скихъ (ჰობვობვოვ ბუჯოვ ადბოვ), строгимъ блю-
 стителемъ нравственности духовенства, увлека-
 ющегося въ сборища Магометанъ и потому не-
 возможно увлекающихся съ собою и прочихъ Хри-
 стіанъ. Если и вы будете молчаливы по пря-
 мому долгу званія, кому же остается укрѣп-
 лять народъ, волнуемый скорбію при усиливаю-
 щихся вездѣ Персахъ. Цари наши слабы на то,
 чтобъ поддержать честь церкви, украшающей
 нашу чародность. Примеръ бывшего Архіепис-
 копа всегда сакрушаетъ мое сердце, изливаю-
 щееся въ слезахъ при воспоминаніи поступка его
 и соблазна для паствы. (*)*

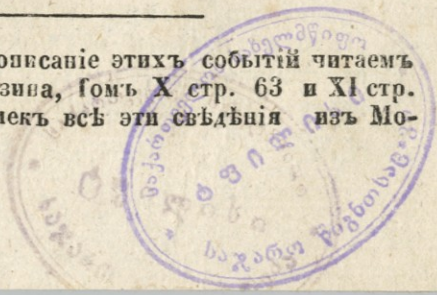
(*) Макрина дочь Царя Кахетинскаго Праклія I, скон-
 чавшаяся инсипіею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкото-
 рые изъ гимновъ церковныхъ, составленныхъ ею въ честь
 Св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ
 помѣщены въ юдачвой Мивед на 15 Сентября на стр.
 75 (на Груз.).

При общихъ смутахъ Царевичъ Давидъ, сынъ Александра, заточивъ брата своего Георгія (1603 г.), отнялъ царство у отца своего и самъ воцарился. Похититель престола чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія кончилъ жизнь и Александръ, изведенный изъ темницы опять занялъ престолъ Кахетинскій. Въ слѣдъ за этимъ другой сынъ Александра Константинъ, принявшій при Шахъ-Аббасѣ I Магометанство прибылъ въ Кахетію и сдѣлался убійцею брата и отца и вѣрнымъ исполнителемъ воли Шаха обратить всю Кахетію въ Магометанство (*). Съ Александромъ палъ и Руставскій Архіепископъ, атлетъ добродѣтели, поборникъ вѣры и ученый столпъ церкви.

Кроткая, богобоязненная вдовствующая Царица Кетеванъ, супруга буйнаго Давида, сына Александра, явила примѣръ героической ревности, вооружилась противъ измѣнника вѣры, разбила Константина, предала его смерти и вступила въ Христіанское управленіе царствомъ Православнымъ. Шахъ-Аббасъ потребовалъ къ себѣ сына ея Теймураза съ обѣщаніемъ утвердить за нимъ царство Кахетинское. Теймуразъ принятый съ честью въ Персіи и утвержденный Шахомъ на царство не былъ заставленъ принять магометанство и потому, по обряду Православной цер-

(*) Подробное описаніе этихъ событій читаемъ въ исторіи Карамзина, томъ X стр. 63 и XI стр. 315, который извлекъ всѣ эти свѣдѣнія изъ Московскаго А...

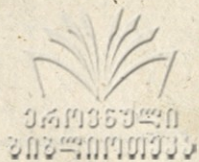

R 45.658
309

кви короновался въ Бодбійскомъ храмѣ, знаменитомъ мощами Св. Нины (1605 г.). Хитрый покровитель новаго Царя домогался всѣми средствами разстроить родство Христіанское и потому велѣлъ Теймуразу для увроченія связи необходимой для свсихъ видовъ съ Карталинскимъ Царемъ Луарсабомъ вступить въ супружество съ сестрою его, какъ родственницею въ третьей степени. Царь Теймуразъ I съ разрѣшенія Духовенства вступилъ съ нею въ бракъ (1612 г.). Шахъ-Аббасъ не удовольствовался этимъ и двинувшійся съ войскомъ на Грузію въ залогъ вѣрности потребовалъ къ себѣ сына его. Царица Кетеванъ сама предстала предъ Шаха съ младшимъ сыномъ Теймураза Александромъ. Шахъ потребовалъ и старшаго сына Леона. Кетеванъ и дѣти Теймураза отправлены въ Ширазъ. Шахъ-Аббасъ направился на Грузію и она подверглась опустошенію. Церкви и монастыри разрушены: Цари—Теймуразъ Кахетинскій и Луарсабъ Карталинскій убѣжали въ Имеретію. Кахетинскій Царевичъ Магометанинъ Аликулиханъ, помогалъ Персамъ въ разореніи Грузіи. И въ то время, когда Теймуразъ, изгнанный изъ Грузіи отправился въ Константинополь искать защиты у Султана Отмана II и не получилъ ее, разъяренный Шахъ-Аббасъ изливаетъ месть на юныхъ его дѣтей: онъ ихъ обратилъ въ Евнуховъ (1620 г.) и одинъ изъ нихъ, не выдержавъ жестокой операціи, вручаетъ Богу невинную свою душу при восклицаніяхъ, безпрестанно имъ

повторяемыхъ предъ смертію: *Христе Боже истинный, прими мою душу* (·)

Нападеніе на Грузію Шахъ-Аббаса имѣло бы болѣе пагубное вліяніе на Грузію Христіанскую, если бы Царица Кетеванъ, не принявшая Магометанства, послѣ величайшихъ мукъ не утвердила вѣры мученическою своею смертію въ Ширазѣ. Грузинская церковь причислала ее къ лику Святыхъ мученицъ и до нынѣ празднуетъ ея память 13 Сентября (1624 г.). Карталинскій тронъ предъ ея кончиною освященъ и утвержденъ въ Христіанствѣ мученическою же кончиною Царя Луарсаба Святаго Грузинской церкви. (··) Теймуразъ, сынъ мученицы, возсѣлъ на тронъ опустошеннаго царства Кахетинскаго. Новый Шахъ Сеифъ обратилъ скоро въ Магометанство Ростомъ и воцарилъ его въ Карталиніи (1634 г.) а Кахетію вручилъ Магометанину Салимхану. Ростомъ содѣйствовалъ Персамъ, не допускаямъ Теймураза I, обладать достояніемъ предковъ, и потому Теймуразъ, живя въ Имеретіи отправилъ внука своего Николая къ Царю Русскому Алексѣю Ми-

---

(··) Празднуется Груз. церковію 21 Іюня.

(·) Обстоятельства его кончины, переданныя исторіи Царевною Макриною, будутъ предметомъ особой статьи.

УДК 913.63:40
УДК 913.63:40

хайловичу, а потомъ и самъ отправился, искать защиты у православнаго народа. Завоеванная Магометанствомъ Грузія увидѣла попеременно восходящими на раздробленные троны Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ—Царей Магометанъ. Но Карталиня болѣе всѣхъ странъ царства Грузинскаго, страдавшая отъ двухъ Магометанскихъ сосѣдей каковы Персы и Турки, скоро подверглась власти Царя—Магометанина. Кахетія же, ея подавленная, поздно, но увидѣла на своемъ тронѣ Царя Магометанина въ лицѣ Грузинскаго Царевича Али-Кули-Хана.

I.

ЦАРСТВО КАРТАЛИНСКОЕ.

Даутханъ (1569—1578.)

Послѣ величайшихъ опустошеній Грузіи Персами и Турками, среди смуть внутреннихъ, явился измѣнникомъ вѣры и предателемъ народа братъ Карталинскаго Царя Симона I, Царевичъ Давидъ. Въ 1566 г. Давидъ, воспользовавшись беспорядками въ Грузіи, которая не могла противустать Персамъ, вознамѣрился отправиться въ Персію и съ покорностію волѣ Шаха явить себя прозелитомъ его вѣры. Исторія замѣчаетъ, что Давидъ былъ человѣкъ сластолюбивый и распутный. Персидскій Шахъ Тамазъ принялъ его съ честью, обратилъ его въ Магометанство, далъ ему Магометанское имя Даутханъ, назвалъ его именемъ своего сына, явилъ къ нему знаки своей милости, облекъ въ великолѣпную одежду, окружилъ его величественною свитою, наградилъ золотою вазою, которая послѣ него обратилась въ постоянный подарокъ для Царей Грузинскихъ, возводимыхъ на тронъ Персидскими Шахами и отдалъ ему въ царство Карталинію. Карталинцы, опасаясь измѣнника вѣры, не могли принять должныхъ мѣръ къ укрѣпленію Тифлиса, и потому новый Царь Магометанинъ, двинувшійся съ сильнымъ войскомъ изъ Персіи, вступилъ безъ боя въ Тифлисъ и занялъ его укрѣпленія. Обласканные обѣщаніями покровительства и милости новаго Царя, Грузи-

ны вмѣстѣ съ войскомъ Ганжинскаго Хана, подъ предводительствомъ Царя Даутхана выступили изъ Тифлиса, чтобъ занять Карталинію и свергнуть съ престола брата его Царя Симона. Царь Симонъ, вооруженный молитвою и благочестіемъ, вступилъ съ нимъ въ бой на Дигомскомъ полѣ (въ 10 верстахъ отъ Тифлиса на сѣверѣ), разбилъ его и загналъ въ укрѣпленія Тифлиса. Побѣдоносный Царь, преслѣдуя брата—измѣнника, овладѣлъ Тифлисомъ и осадилъ крѣпость его, въ которой находился Даутханъ съ войскомъ Персидскимъ. Но извѣщенный объ этомъ, любимецъ его Гуссейнъ Бекъ, полководецъ Карамлійскій (გუსსეინ ბეკი) скоро посѣтилъ на помощь къ осажденному Даутхану, и Царь Симонъ не желавшій вступить съ нимъ въ неравный по числу войскъ бой, снялъ осаду, оставилъ Тифлисъ и расположился съ войскомъ въ Табахмелѣ. Ободренный этимъ Даутханъ сразился съ братомъ, и снова пораженный (1568 г.), укрѣпился опять въ Тифлисъ. Симонъ видя безуспѣшность своихъ покушеній на взятіе Тифлиса, и на то, чтобъ совѣтами и Христіанскими увѣщаніями отдалить отъ него вѣрныхъ оболъстительному покровительству измѣнника отечества Грузинъ, отправился въ Карталинію. Персидскій Шахъ Шахъ-Тамазъ, разъяренный неустудчивостію Симона, вновь велѣлъ Хану Ганжинскому (нынѣ Елисаветполь) и Бегларбегу Шамахійскому помочь новому Царю въ побѣдѣ надъ братомъ его, взять въ помѣшь Шамхала Дагестанскаго и побудить къ

тому Черкесовъ. Подкупленные Горцы двинулись со всѣхъ мѣстъ Кавказа на Карталинию, и вступили въ бой въ Парцяхъ. Непораженный непріателемъ Царь Симонъ, пораженъ среди кровопролитнаго боя измѣною бѣжавшаго отъ него одного изъ дворянъ, который указалъ Персамъ Царя Симона. Они его окружили и представили плѣнникомъ (1569 г.) Шаху въ Тейранъ.

Шахъ Тамазь, съ видомъ спясхожденія къ нему, увѣщевалъ его принять Магометанство, но получивъ отказъ, отправилъ на заточеніе въ Алахутскій замокъ. (1573 г.) Даутханъ занялъ Карталинию, и не обращая вниманія на непокорность нѣкоторыхъ своихъ вассаловъ, проводилъ время въ нѣгѣ и роскоши. Оставшаяся въ Кахетіи супруга Царя Симона ограблена новымъ Царемъ и лишена средствъ къ содержанію. Воцаренный въ Персіи Шахъ Исмаиль (1576 г.), далъ свободу Царю Симону и Царевичу Арчилу, съ нимъ же въ одно время заточенному съ семействомъ, въ Ширазъ. Скоро послѣ Шахъ—Исмаила, занявшій престолъ Персидскій, братъ его Шахъ Худабенда, узнавъ о нападеніи на Грузію Турокъ, водвореніи ихъ въ Тифлисъ и Горіи и измѣнѣ Царя Даутхана, перешедшаго на сторону Турокъ, отправилъ Симона въ Грузію (1782 г.), который скоро и занялъ Карталинию. Но война съ Турками, долго продолжавшаяся, имѣла слѣдствіемъ то, что неодолимый Царь Симонъ совершенно истребилъ Турецкое войско предво-

дательствуемое Лала-Пашемъ [ლალა პაშა], отнявъ Тифлисъ, обращенный имъ въ резиденцію Пашы, и заставилъ было Турокъ не испытывать болѣе военнаго счастья съ мужественнымъ Царемъ Симономъ (1599 г.). Между тѣмъ открывшаяся скоро война съ Турками была послѣднимъ случаемъ къ его гибели. Предъ сраженіемъ, осматривая мѣстность съ 12 человекъ подошелъ онъ на близкое разстояніе къ неприятельскому лагерю и преслѣдуемый ими, вмѣстѣ съ лошадью погрязъ въ тинѣ рѣчки въ Царь попалъ въ плѣнъ. Турки отправили его въ Константинополь и тамъ скончался въ 1607 году. Тѣло его дорого купленное Грузинами, привезено и предано землѣ въ Микетскомъ Каодральномъ храмѣ. Престоль его колебавшійся, занялъ сынъ его Георгій X. Даутханъ покровительствуемый Турками, кончилъ въ Магометанствѣ нечестивую жизнь. Подробности его смерти неизвѣстны. Исторія не указала потомству мѣста, которое приняло прахъ вѣщавца, измѣнника вѣры и отечества.

Оба эти брата Цари Симонъ I и Даутханъ противоположныхъ свойствъ были дѣти Царя Луарсаба I, постоянною войною съ Персією, укрѣпившаго Христіанство, истребленіе котораго было главнымъ предметомъ войны. Убитый на войнѣ Царь Луарсабъ (1558 г.), именуется въ исторіи мученикомъ за вѣру.

Даутханъ оставилъ двухъ дѣтей: Баграта и Хосроя (Хосровъ Мирза). Ни тотъ ни другой не согласился отправиться съ нимъ въ Константинополь, но оба они явились ко дво-

ру Персидскому и тамъ были обращены въ Магометанство. Послѣдній былъ рожденъ въ Испаганѣ отъ наложницы и былъ въ послѣдствіи возведенъ на царство Карталинское подъ именемъ Ростома.

Къ концу царствованія въ Грузіи Царя—Магометанина Даутхана относится описаніе войны за Грузію Персовъ съ Турками, помѣщенное въ исторіи Турецкаго Государства и указанное Персидскимъ историкомъ Минадои. Исторія этой войны тѣмъ болѣе интересна, что объ ней весьма недостаточно пишутъ Грузинскіе историки, и я заимствую ее изъ исторіи Оттоманской изданной на Французскомъ языкѣ (*), какъ полезный отрывокъ для исторіи Груз. народа.

Амуратъ III Султанъ Турецкій, пользуясь отдаленностію Персидскаго Шаха Мугамеда-Худабенды отъ Грузіи ему подвластной и расположеніемъ Грузинскаго Царя и самаго народа къ Персамъ двинулъ въ 1578 году 150,000 войска съ предѣловъ Анатоли въ Грузію. Предводителемъ такой многочисленной арміи былъ назначенъ Паша Мустафа, покореніемъ своему Султану острова Кипра заслужившій славу испускаго Полководца и храбраго война. Въ нѣсколько дней его похода грозная его армія рас-

---

(*) Abrégé chronologique de l'histoire Ottomane
om. 1. pag. 618.

положилась по высотам *Чилдирскихъ* горъ, именуемыхъ у Персидскаго историка *Минадою*, высотами *Калдиранъ*. Шахъ Персидскій *Худабенда*, увѣдомленный о такомъ неожиданномъ вторженіи въ Грузію Турокъ собралъ свои силы и поручилъ командованіе ими довѣренному своему Полководцу храброму *Токоману*.

Первое сраженіе между Персами и Турками происходило на поляхъ *Карталини* въ виду города *Гори* (*Зѣбо*). Побѣжденные Персы уступили Туркамъ поле сраженія и Турки побѣдители чрезъ три дня послѣ перваго сраженія взошли въ *Тифлисъ*, овладѣли его укрѣпленіями и объявили въ немъ свое всегдашнее владычество. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ войны, поддерживаемыхъ огромною арміею, Турки не думали уже ни о какой опасности и устроили себѣ зимнія квартиры въ окрѣстностяхъ *Тифлиса*. *Худабенда* дѣятельно собралъ новыя противъ Турокъ войска и поручилъ ихъ новому Полководцу *Евризу* или *Арез-Бейю* и велѣлъ непременно атаковать неприятеля въ зимнихъ его квартирахъ. Храбрый *Арез-Бей* скоро и удачно исполнилъ повелѣніе своего *Монарха* и въ одну недѣлю избилъ поселенныхъ во кругъ *Тифлиса* Турокъ въ числѣ 30,000. Персы въ торжество побѣды ядъ врагомъ сильнымъ кишками несчастныхъ убитыхъ Турокъ связали головы истребленныхъ войномъ и въ страхъ врагамъ развѣсили ихъ по всей окрѣстности города. *Тифлисъ* очищенный отъ Турецкаго гарнизона принялъ новаго

владыку *Арезбея*, который пользуясь такою славою, отправился съ 10,000 отрядомъ для усмиренія непокорныхъ Шамахицевъ. Ханъ Шамахинскій геройски встрѣтилъ Арезбея, считавшаго себя непобѣдимымъ, разбилъ его отрядъ, взялъ его самого въ плѣнъ и несмотря на высокое достоинство его сана повѣсилъ его въ городѣ Шамахѣ.

Но смерть его не осталась безъ мщенія со стороны Персовъ. На слѣдующій годъ Эмиръ-Эмза (*) сынъ Шаха Персидскаго принялъ командованіе новыми войсками и противъ Турокъ и противъ вѣроломной Шамахи. Сначала овладѣлъ онъ городомъ Гори, вывелъ Турецкій гарнизонъ изъ укрѣпленія Горійскаго, а самаго Пашу, взятаго имъ въ плѣнъ повѣсилъ (**) въ г. Гори. Потомъ обратился противъ города Шемахи, который не могъ быть защищенъ многочисленнымъ его гарнизономъ, овладѣлъ имъ и въ отмщеніе за позорное убіеніе Полководца Арезбея, Эмиръ-Эмза истребилъ всѣхъ его жителей безъ различія пола и возраста и обратилъ городъ Шамаху въ пепелъ и к.чу развалины.

(*) Эмиръ-Эмза былъ сынъ Шаха Худабенды, царствовавшій около одного года послѣ смерти отца своего въ Персін.

(**) Имя, Пашы оставленнаго Турецкимъ Голководцемъ Мустафою сохранено въ путешествіи Шардена, именующаго его *Матометъ-Паша*.

Багратъ V или Багратъ-Мирза.

(1616—1619)

Багратъ, сынъ Даутхана, живя въ Персїи дождался счастливаго для себя случая получить престолъ Карталинскаго царства, разореннаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ. Послѣ того, какъ Царь Луарсабъ былъ взятъ въ Персїю Шахъ-Аббасомъ, Багратъ наименованъ царемъ Карталини. Какъ великій ревнитель Магометанства по волѣ Шаха возшелъ онъ на тронъ; но не обезопасилъ себя любовью народа, нерасположеннаго къ Магометанству, и покорностію вельможъ, не терпѣвшихъ разврата, который возвелъ онъ съ собою на тронъ Христіанскій. Боясь Христіанскаго героизма, слезъ и ревности благочестивыхъ пастырей церкви, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ владѣніе *Сабаратіано*, лежавшее въ верстахъ 40 на Югъ отъ Тифлиса. По этому Грузины прозвали его *Царемъ* или *Владыкою Сабаратіано*. (საბარათიანო). Угнѣтаемый совѣстію, несчастный ненавистью народа, истомленный страстями, ненавистный сынъ церкви кончилъ жизнь въ

Болнисѣ(·) въ 1619 году, и оставилъ послѣ себя жену Анну, сына Симона и дочь Лелу, которыхъ равно ненавидѣлъ народъ Грузинскій.

Епископъ Болнійскій Данилъ, свидѣтель всѣхъ ужасовъ Магометанскаго владычества въ Грузин и кафедральномъ его мѣстечкѣ Болнисѣ, временной столицѣ Царя-Магометанина Багра-

(·) Мѣстечко *Болнис* находится въ 40 верстахъ на Юго-Западъ отъ Тифлиса при рѣкѣ Машавери. Огромный Храмъ Болнійскій великолѣпный, хотя и безъ купола служилъ Кафедральнымъ для Епископовъ *Болнійскихъ* со временъ царя Парсмана IV, построившаго его около 410 года. Царица Марія супруга царя—Магометанна Ростома, возстановила знаменитый этотъ храмъ частью разломанный Персами предъ временемъ воцаренія ея мужа въ 1634 году.

Мѣстечко *Болнис*, именуемое въ лѣтописяхъ городомъ (აგასი) украшался не однимъ этимъ храмомъ, — Кафедральнымъ для Епископа съ титуломъ *Карталинской Сомхетин* или *Грузинской Арменіи*, но и двумя превосходными монастырями не въ дальнемъ отъ города разстояніи построенными. Обитатели эти были: *Цуругашенскій* (წუგაშენი) и *Уджабійскій* (უჯაბენი), изъ коихъ послѣдній, разоренный Турками въ концѣ XVI вѣка былъ празднымъ еще въ 1732 году.

та, писалъ слѣдующее письмо къ Католикосу Мцхетскому Малахіѣ : (*)

«Усугубляйте Святѣйшій Патріархъ—Католикось, молитвы ваши къ Богу, посѣтившему насъ наказаніемъ. Мы плачемъ на костяхъ, мечамъ вѣнцовъ Персидскихъ, избитыхъ христіанъ; но угрожаемый совѣстію вѣро-отступникъ Багратъ самъ терзался болѣзнію, приближавшею его къ кончинѣ несчастной. Онъ позвалъ къ себѣ Іерея Петра и на смертномъ одрѣ заплакалъ горько, какъ дитя. Что будетъ со мною спросилъ Петра, смущенный Царь. Іерей самъ заплакалъ и требовалъ отъ него покаянія: предсмертное покаяніе, говорилъ ему Іерей, отверзло двери рая разбойнику. Въ эту минуту, Мулла Алиѣ грозно посмотрѣлъ на Христіанскаго Іерея, и Царь, лишенный силъ тѣлесныхъ успѣлъ только изобразить на себѣ знаменіе Св. креста и закрылъ на вѣки глаза. Такое дѣйствіе совѣсти въ Царѣ Магометанинѣ, важно и знаменательно для Христіанскаго народа. Въ немъ я вижу торжество церкви, а народъ видитъ свое нравственное превосходство (კანონიკური სწავლება და ქრისტიანობის სწავლება) утвержденное въ правилахъ вѣры Христіанской. Тѣло несчастнаго Царя отвезено въ Персію (პერსია) а его

(*) Какъ это письмо, такъ и многія другія свѣдѣнія о Грузіи времени Шахъ—Аббаса В. и послѣ его, помѣщены въ одной рукописи, переизданной мнѣ Преосвященнымъ Никифоромъ, Епископомъ Герійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ.

не провожала ни одна Христіанская душа, кромѣ близкихъ къ его двору.

Вдовы убитыхъ Христіанъ ищутъ убѣжища иноческаго въ моей паствѣ, и я, не отыскавъ у себя безопаснаго для нихъ мѣста, совѣтовалъ имъ поселиться на Эрцойской горѣ, при могилѣ Св. Мученика Арчила. Не знаю будетъ ли имъ тамъ покойно отъ Лезгинъ, прокрадывающихся туда очень часто. Онѣ сами вызвались оградить церковь-покойще останковъ мученика, крѣпкою, высокою оградою. Я ихъ благословилъ на такой подвигъ, снабдилъ Св. сосудами и ризницею и писалъ къ Правителю Эрцойскому Оману (მანუჩიძის ომანს) защищать и охранять новый разсадникъ чистоты Христіанской въ благій примѣръ для обуреваемыхъ всюду Магометанами Христіанъ. Посланіе твое (•) къ нимъ будетъ полезно для бла

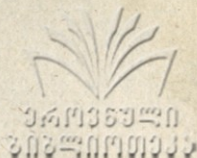
(•) ეპისტოლე წიგნი კვლევაჲ, Выраженіе это, не первый разъ встрѣчаемое въ актахъ Груз. церковной каноникв. заимствовало изъ Греческаго слова Eulogia, означающаго *благословеніе* и потому весь смыслъ, буквально переводимый Груз. фразы: *Епистолийъ въ книгу благословенія*, соотвѣтствуетъ дачѣ *грамоты*, которою съ благословенія Епископа утверждалось какое нибудь *предпріятіе* частное или общественное.

гочестивыхъ инокинъ. Помолимся Господу Богу, о дарованіи мира угнѣтаемому царству. Отрядъ изъ 60 воиновъ Персидскихъ пустился вчера въ погоню за моимъ Архимандритомъ Веніаминомъ, убѣжавшимъ куда то потому, что онъ нанесъ оскорбленіе Муллѣ Алию, настоятельно требовавшему, чтобъ показаны были ему алтарныя украшенія Болвійскаго храма въ самомъ храмѣ».

Симонъ II или Симонъ-Ханъ.

(1619—1629)

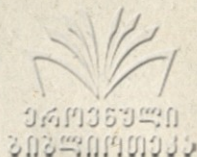
Сынъ царя Баграта Симонъ II занялъ колебавшійся престолъ отца своего; но ему не покорялись Князья Карталинскіе и Владѣтельный Князь Арагвскій, и потому принужденъ былъ отправиться въ Персію и искать тамъ защиты у Шаха. Персидское войско успѣло утвердить его на престолѣ Карталинскаго царства, но не успѣло подчинить Христіанскаго народа Царю-Магометанину, сыну развратнаго отца. Персидскій Шахъ далъ ему въ помощь Полководца своего Карчихана (ყაჩხან) съ 20,000 войска и Грузинскаго Князя Георгія Саакадзе, героя-рыцаря времени Шахъ Аббаса, съ тайнымъ порученіемъ истреблять Кахетинцевъ и высылать въ Персію Карталинцевъ. Георгіи Саакадзе, сокрушаемый несчастною будущностію отечества, которому уже измѣнилъ предъ тѣмъ, задумалъ исгребленіемъ Персидскаго войска водворить миръ въ Карталии и оправдать себя предъ судомъ современниковъ и потомства. И въ то время, когда Карчиханъ съ частію войска своего пригласилъ Кахетинскихъ и Карталинскихъ Князей, на раздачу имъ подарковъ и наградъ Шаха въ мѣстечкѣ Мухрани, Георгіи Саакадзе по

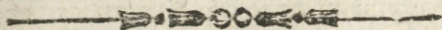

тайному заговору съ Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, убиваетъ Карчихана въ его походной палаткѣ, разбиваетъ Персидское войско, спасаетъ Карталинiю отъ грознаго предписанiя Шаха, и возводитъ на тронъ Карталинскаго царства съ именемъ Правителя (Зაბნტკჳ ქართლის) Владѣтельнаго Князя Кайхосро Мухранскаго, сына Вагтанга, происходившаго изъ роду Багратионовыхъ царской же династiи. Царь Симонъ, державшiйся еще въ Тифлисской крѣпости подъ охраненiемъ Персидскаго гарнизона, выведенъ оттуда уже тогда, когда Князь Зурабъ Эриставъ Арагвскiй, личный врагъ Царя Кахетинскаго, Теймураза I, объявлялъ войну и ему самому и Георгию Саакадзе. Но не долго продлилась дружба между Царемъ—Магометаниномъ и Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, всюду укрѣплявшимъ Христіанство. Пишутъ что Зурабъ, ненавистникъ Магометанъ, послѣ великолѣпнаго угощенiя въ Карталинiи Царемъ Симономъ, который именовавъ его своимъ отцемъ, видитъ во снѣ мужа, съ крѣстомъ въ рукѣ, говорящаго: *ты ли противъ меня!* Проснувшiйся въ ужасѣ видѣнiя, Зурабъ въ ночное время входитъ въ замокъ Цхвилосскiй (*) (ცხვილესი) гдѣ жилъ Царь Симонъ, наноситъ ему смертельный ударъ мечемъ и Царь Магометанинъ оканчиваетъ нечестивую жизнь, посвященную имени и славѣ Персидскаго двора (1629).

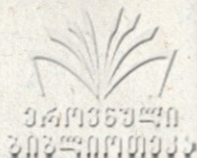
(*) Цхвилосскiй замокъ находится въ Карталинiи не въ дальнемъ разстоянiи отъ упраздненнаго монастыря Самтавiйскаго, на половинѣ дороги изъ Тифлиса въ Горию.

При немъ палъ мученикомъ за вѣру ревни-
тель вѣры, Греческій Епископъ Кириакъ, зани-
мавшій два года кафедру Тифлисскаго Ми-
трополита. Послѣ смерти этого Епископа на-
силиемъ Магометанъ, закрылось Богослуженіе
въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ и потому
преемникъ его Митрополитъ Варнава принуж-
денъ былъ жить въ Карталинскомъ селѣ *Ци-
нарехи* (წიწარეხი) и оттуда управлять своею паст-
вою. Пребываніе изгнаннаго Епископа въ Ци-
нарехѣ продолжалось до самой смерти Царя—
Магометанина Симона. Престолъ Карталинскій
занялъ на время Кахетинскій Царь, благоче-
стивый Теймуразъ I, сынъ Царицы—мучени-
цы, Кетевани.

Ростомъ или Хосро-Мирза (1634—1658).

Послѣ насильственной смерти Царя Симона II Персидскій Шахъ Сенфъ, обязанный треномъ мужеству, находившагося въ Персіи Грузинскаго Царевича Хосро-Мирзы, наименовалъ его Царемъ Карталиніи, давъ ему новое Магометанское названіе *Ростома*. Царь же Кахетинскій Теймуразъ, управлявшій Карталиніею до прибытія въ Грузію Ростома съ 25,000 Персидскаго войска, съ горестію оставилъ и резиденцію Карталинскаго Царя Тифлисъ и свое Царство и удалился въ Имеретію. Ростомъ воцарился въ Карталиніи, а Кахетія поручена Салимхану Персидскому. Въ продолженіе 24 лѣтъ своего царствованія, сдѣлавъ много и добраго сдѣлался впрочемъ причиною и золь, которыя возмущали чувства Христіанъ его подданныхъ. Усторонивъ отъ управленія общественными дѣлами Грузинъ-Христіанъ, вызвалъ изъ Персіи тѣхъ остававшихся тамъ Грузинъ, которые были обращены къ Магометанству и окружилъ себя ими; ввелъ обычаи, столъ и всѣ пороки двора Персидскаго, и наконецъ къ

соблазну Христіанскому женился на Христіанкѣ по обряду Магометанскому и Христіанскому.

Самымъ сокрушительнымъ для сердець Христіанскихъ событіемъ было разрушеніе Царемъ еРостомомъ въ Тифлисъ великолѣпнаго древняго храма во имя Св. Прелтечи и крестителя Іоанна. (·)

По кончинѣ первой, другая супруга его Марія, дочь Дадіана Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго, одна среди общаго сиротства церкви была покровительницею ея (1638 г.). Она и Католикосъ Евдемонъ украшали все Христіанское въ Грузіи, и благочестіемъ своимъ поддержали падающее въ нравахъ и чистотѣ церковь Православную. Но недолго продлилось милостивое расположеніе Царя къ Католикосу Евдемону. Царь Ростомъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ заключилъ въ Тифлисскую крѣпость и велѣлъ низвергнуть его съ высоты Каллисской цитадели въ оврагъ минеральныхъ водъ. Наказаніе Евдемона, взволновало Христіанъ и пастырей церкви и Теймуразъ I, поддерживаемый своими снова прибылъ изъ Имеретіи, занялъ Кахетію и вступилъ на Кахетинскій престолъ, но не могъ оказать ни какой помощи Карталинскому Царству, удручаемому сильною и могущественною рукою Царя-Магометанина Рѣстома. Новый Католикосъ Христофоръ, че-

---

(·) Царь Вахтансъ VI въ 1707 году вновь возстановилъ его, который и существовалъ до 1720 года. Онъ занималъ то мѣсто, гдѣ нынѣ находится архивъ Губернскаго Правленія.

ловѣкъ благочестивый не могъ быть спокойнымъ зрителемъ безпорядка и смуть, возмущавшихъ покой своей паствы; воздыхалъ о порокахъ, которые вкоренялись въ Христіанахъ. Ни слезы его, ни увѣщанія благочестивой Царицы Маріи не могли отклонить Царя-Магометанина Ростомъ отъ намѣренія его отправлять ко двору Персидскому отъ всѣхъ сословіи юношей и дѣвицъ, награжденныхъ тѣлесными совершенствами. Арагвскій и Ксанскій Владѣтельные Князья, недовольные Царемъ Ростомомъ, вступили въ союзъ съ Царемъ Теймуразомъ, объявили войну Салимхану, управлявшему Кахетіею подъ защитою Царя Ростомъ, изгнали его изъ Кахетіи и потому Царь Ростомъ съ войскомъ вступилъ въ Кахетію, овладѣлъ ею и заставилъ Теймураза отказаться отъ Кахетіи и выѣхать въ Имеретію. Последнее съ нимъ сраженіе въ мѣстечкѣ Магаро стоило жизни Царевичу Давиду сына Теймураза. Голова убитаго Царевича Давида (დავითის), поднесенная Царю Ростому (1648 г.) была торжествомъ для Магометанъ; радовавшихся ослабленію Христіанства и усиленію Магометанскаго вліянія въ Грузіи. Ростомъ отправилъ ее, какъ трофей, къ Шаху и усилилъ торжество Магометанъ въ Персіи. Одолѣвъ же Теймураза, далъ ему случай удалиться снова въ Имеретію; самъ занялъ Кахетію и поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Въ построенномъ имъ въ Тифлисѣ на берегу рѣки Кура дворцѣ воздвигъ въ угожденіе Персамъ мечеть, съ высоты которой къ прискор-

бно Христіанскихъ пастырей оглащалось имя Магометанскаго Бога среди народа ослабѣвшаго въ вѣрѣ и уносимаго потокомъ всеобщаго разврата въ общеніе, по выраженію историковъ, Магометанскихъ собраній безирравственныхъ, чувственныхъ. Дворъ Персидскій торжествовалъ по видимому побѣду Алкорана надъ страною Христіанскою. Ростомъ, тѣсно соединившійся съ Шахомъ дружбою и покровительствомъ Персіи хотѣлъ упрочить за собою погибавшее для Христіанства царство, и для этой цѣли вызвалъ изъ Персіи внука Царя Симона Царевича Луарсаба Вахтаговича, воспитаннаго въ Магометанствѣ и привязаннаго къ Персіи; не имѣя сына усыновилъ его и объявилъ наследникомъ. Но Луарсабъ, назначенный наследникомъ Христіанскаго царства, отрокъ 18 лѣтъ, печально убитъ во время охоты въ степяхъ Карайскихъ. Ростомъ, удручаемый старостию, почувствовалъ приближеніе смерти и усыновилъ Князя Мухранскаго Вахтаига Теймуразовича. Въ 1653 г. новый преемникъ его отправленный ко двору Персидскому, принялъ въ Тейранѣ Магометанство и новое имя Шахъ-Наваза, утвержденіе въ титулѣ Царевича и наследника Престола. Въ 1658 г. кончилъ жизнь Царь Ростомъ (*). Персидскій Начальникъ, повѣренный въ дѣлахъ въ

(*) Тѣло его по примѣру прежнихъ Царей-Магометанъ, отвезено въ Персію и предано землѣ въ мечети мѣстечка Келъ.

Карталини до приказанія новаго заключилъ въ крѣпость Царицу Марію и не смотря на желаніе народа имѣть Христіанскаго Царя на престолѣ, и на возмущеніе Арагвскаго воеводы Заала, съ войскомъ занявшаго высоты Тифлиса, Вахтагъ возсѣлъ на тронъ и послушный водѣ Шаха отпустилъ законную жену Родамъ и по желанію Шаха вступилъ въ супружество съ вдовствующею Царицею Маріею супругою Царя Ростома. Какой примѣръ опасный для народа испорченнаго въ нравахъ! Какой соблазнъ для Христіанъ среди двора Магометанскаго! Какія времена для церкви, едва поддерживаемой безгласными Католикосами и смущеннымъ духовенствомъ! Кахетія и сильные Феодалы Ксанскаго и Арагвскаго ущелій, непокорностію Царю-Магометанину, въ этомъ случаѣ оказали церкви большую услугу.

° Лучшими и полезными для царства памятниками Царя Ростома царствованія считаются исторіею укрѣпленіе Тифлиса возстановленіемъ обвѣтшавшихъ приметъ стѣнъ города и цитадели въ самой крѣпости; построеніе каравансарая, еуществующаго до нынѣ въ центрѣ города; Построеніе моста на р. Курѣ, извѣстнаго теперь подъ именемъ *краснаго* или у Грузинъ *разбитаго моста* (გაბრტყილი); укрѣпленіе высокою и толстою стѣною набережной по правой сторонѣ теченія рѣки Кура, остатки которой до нынѣ противоборствуютъ быстрому теченію рѣки; иостроеніе дворца и укрѣпленія

на живописныхъ высотахъ Азеули, получившихъ въ послѣдствіи названіе Коджори (კოჯორი), гдѣ жили въ лѣтнее время Цари Ростомъ, Георгій XI и Вахтангъ VI, укрѣпленіе до нынѣ существующей крѣпости въ городѣ Гория и др.

Вахтангъ V или Шахъ-Наозъ,
(1658—1676.)

Вахтангъ V утвердившись на Карталинскомъ тронѣ тайными повелѣніями Шаха истреблялъ сильныхъ Олигарговъ и отдавалъ владѣнія ихъ своимъ любимцамъ. Другихъ непокорныхъ отправлялъ на заточеніе въ Персію. Въ 1660 г. скончался Католикосъ Христофоръ и Царь Вахтангъ вручилъ управленіе церковію двоюродному брату (по дядѣ) своему Доментію (1660 г.). Но сколько могло быть слезъ для Христіанъ, новаго пастыря церкви и всего духовенства, когда Вахтангъ согласился вступить въ родственныя связи съ дворомъ нехристіанскимъ, выдавъ за Шаха Аббаса II дочь свою Ануку, рожденную отъ первой жены. (·) Ободренный покровительствомъ Персін Вахтангъ простеръ завоеванія по Имеретіи и Мингреліи, и быстрымъ переходомъ чрезъ Лихт-Имерскія (Су-

---

(·) Отъ первой жены Родамъ, оставленной имъ до вступленія въ супружество съ Марією, Вахтангъ имѣлъ 6 сыновей: Арчила, Георгія, Леона, Александра, Луарсаба, Соломона; и 2 дочери. Анну и Тамарь.

рамскія) горы заставилъ народъ и въ томъ и въ другомъ владѣнн вступить подъ свои знамена: въ сраженн бывшемъ въ 15 верстахъ отъ Кутаиса, разбилъ Царя Имеретинскаго—Баграта, свергъ его съ престола и провозгласилъ тамъ Царемъ сына своего Арчила (1661 г.), вытѣснилъ изъ Мингрелн Дадіана Вамика III, вѣроломно заставилъ его убить въ Сванетн, гдѣ онъ думалъ найти убѣжище; взялъ въ плѣнъ семейство его, укрѣпившееся въ Чаквійской крѣпости (ჭაქვი) (·). въ Зугдидѣ благосклонно принялъ Абхазатскаго Владѣтеля Зоица Шарвашидзе и поставилъ Владѣтелемъ въ Мингрелн Леона III, извѣстнаго подъ именемъ Шаманъ Давле (შამან დავლე), который и вступилъ въ супружество съ племянницею Царя Вахтанга Тамарью; въ Кутаисѣ подтвердилъ владѣнн Гурійское за Димитріемъ, который съ покорностию и дарами явился къ нему. Имеретины, довольные своимъ побѣдителемъ торжественно принесли присягу новому Царю, а бдительные стражи церкви—Іерархи Кутаисскій Іосифъ, Генатскій Авраамъ, Хонскій Давидъ просили Арчила принять духовное на царство помазаніе и онъ по обряду Православной церкви короновался въ Кутаисѣ.

(·) Въ Лечхумѣ,—округъ Имеретн, принадлежащемъ нынѣ Мингрельскому Владѣтельному Князю,

Торжествующій въ побѣдахъ, Вахтангъ оставилъ своего сына Арчила Царемъ Имеретин и отправившись въ Грузію взялъ въ триумфъ своей побѣды низверженнаго съ Имеретинскаго престола Царя Баграта *безглазаго* (უბრძვლა) и плѣнныхъ Мингрельцевъ, со множествомъ добычи. Плѣнныхъ и дары отправилъ къ Шаху. Шахъ, опасаясь измѣны со стороны Арчила, безъ воли Шаха возведеннаго на Имеретинскій престолъ и при томъ принявшаго по обряду церкви имя покровителя церкви Христіанской, велѣлъ вызвать его изъ Кутаиса и отправить къ нему въ Персію. Докорный волѣ Шаха, Арчилъ въ 1663 г. отправился въ Персію и съ честью принятый Шахомъ, всенародно принялъ Магометанство а за нимъ и вельможи двора его. Шахъ, довольный поступкомъ Арчила, пожаловалъ ему въ царство Кахетію и отправилъ на новое царство съ большими дарами. Возшествіе на Персидскій престолъ новаго Шаха Солимана (1666 г.) не имѣло полезныхъ для Вахтанга послѣдствій. Персидскій гарнизонъ, поставленный въ Тифлисѣ и другіе Магометанскіе правители интригами своими возмущали покой царства Христіанскаго. При виѣшнемъ образѣ Царя—Магометанина царь Шахъ—Навазъ показывалъ въ послѣдствіи непритворное расположеніе свое къ церкви и Христіанамъ, оказывалъ милосердіе, ввелъ строгое правосудіе, покровительствовалъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; строилъ и возстановлялъ Храмы Божіи и обогащалъ ихъ; испорченныхъ при Царѣ Ростомѣ

Христіанъ приковаль къ добродѣтели, постановивъ правило, для ежегоднаго очищенія совѣсти покаяніемъ Христіанскимъ и приобщеніемъ Св. таинъ. Великимъ преобразователемъ Христіанскихъ правовъ явился въ это время достойный своего престола Патріархъ Доментій. Царь, бразумленный несчастіями, слѣдствіями Персидской политики и политики своихъ предшественниковъ, принявъ мѣры укрѣпить себя и свое потомство на Христіанскомъ Престолѣ, и потому женилъ дѣтей своихъ на дочеряхъ сильныхъ Князей Арагвскаго, Гурійскаго и другихъ. Предъ концемъ своей жизни дѣти измѣнили и Персамъ и отцу своему; возникло междуособіе и Царь Шахъ—Наозъ, огорченный семейными раздорами, писалъ Шаху оправданіе свое и вызванный въ Персію скончался на дорогѣ въ Хошкаръ (1675 г.). Грузія снова подверглась смутамъ и раздору!

Шардинъ описывая состояніе народа при этомъ Царѣ, какъ очевидный всему свидѣтель пишетъ, » что въ Тифлисѣ, управляемомъ Магометанами нѣтъ совершенно мечети. Персы истощились въ покушеніяхъ построить ее, но безъ пользы. Жители Тифлиса вооруженною рукою возставали на строителей и разбрасывали матеріалы во множествѣ приготовленные для зданія мечети. Самъ Царь Грузинскій сердцемъ Христіанинъ и устами Магометанинъ не желаетъ чистосердечно утвержденія Магометанства. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ

какъ Персы успѣли построить малую мечеть въ самой крѣпости, куда не могли проникнуть вооруженные христіане города. И это слѣлано съ цѣлю, чтобъ ознакомить народъ и священниковъ Христіанскихъ съ мечетью, съ высоты которой слышенъ былъ кличъ Ислама. Но и тутъ при первомъ восхожденіи Моллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ Магометанъ къ молитвѣ, народъ, притекшій во множествѣ до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ былъ сойти съ высоты минарета и уже ни когда на нее не восходилъ (.)

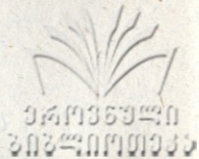
(.) Voyages de Chardin Tom. III, pag. 149 (изд. 1840 г.)

Георгій XI .
(1676—1688.)

По кончинѣ Царя Вахтанга Шахъ-Наоза, сынъ его Георгій былъ отозванъ въ Персію съ обнадеженіемъ отъ Шаха Солимана утвердить за нимъ Карталинское царство. Братъ его Арчилъ, опасаясь воцаренія въ Карталиніи Ираклія или Николая, какъ его именовали въ Россіи, внука Теймураза I, вступилъ съ войскомъ въ Карталинію и занялъ ее. Но такимъ поступкомъ не имѣлъ въ виду отнять престолъ у брата своего, но чтобъ привести въ опасеніе дворъ Персидскій, намѣревавшійся вручить тронъ Карталинскій Ираклію, находившемуся въ Персіи. Арчилъ достигъ цѣли и Шахъ, опасаясь вредныхъ для Персіи послѣдствій отнятіемъ престола у Царевича Георгія разрыва мира съ Грузією и междуособія утвердилъ брата его Георгія на царство и скоро отправилъ въ Грузію, подъ Магометанскимъ именемъ *Гургенъ-Хана*. Арчилъ съ радостію принялъ брата, вручилъ ему царство и самъ оставивъ Кахетію, занятую войсками Персидскими, прибывшими въ одно время съ Георгіемъ, удалился въ Сурамъ.

Между тѣмъ, какъ Арчилъ домогался изгнанія Персидскаго Хана изъ Кахетин. Царь Георгій получаетъ отъ Шаха тайное повелѣнiе схватить брата Арчила и отправить въ Персiю. Опечаленный Георгій совѣтовалъ Арчилу занять снова престолъ Имеретинскiй, чтобъ дать ему благовидный случай отговориться предъ Шахомъ невозможностию исполнить порученiе, священное для него. Арчилъ занялъ Имеретию и воцарился тамъ. Персы проникли въ тайны двора Грузинскаго, и Георгій опасаясь потери царства совѣтовалъ оставить Имеретию и выѣхать въ Россiю (1678). Влiянiе на дѣла Карталинскаго царства Персидскаго гарнизона, охранявшаго особу Царя—Магометанина столь было сильно, что Вельможи Грузинскiе сильныя покровительствомъ Персiи, не оказывали должнаго повиновенiя Царю и ослабѣло усердiе къ вѣрѣ Христiанской. Они изъ угрожденiя къ Персамъ всенародно принимали вмѣстѣ съ дарами Шаха Магометанство. Царь Георгій сокрушаемый страшною отвѣтственностью за народъ и волнуемую смутами церкви проливалъ безполезныя слезы при видѣ развалинъ храмовъ Божiихъ. Къ довершенно несчастiя его собственнаго, скончался и мощный словомъ и дѣломъ защитникъ всего въ погибающемъ царствѣ Католикосъ—Патрiархъ Дементiй. Преемникъ его Николай, изъ настоятелей Шюмгвимской пустыни возведенный на кафедру Патрiарха, сдѣлался близкимъ совѣтникомъ Царя и утѣшителемъ плачущаго на тронѣ царя. По

совѣту его Царь Георгій вызвалъ изъ Россіи на помощь погибающему царству брата своего Арчила; предложилъ ему царство Имеретинское или и Кахетинское, страдавшее отъ Хана Персидскаго, который управлялъ имъ. Шахъ узналъ о намѣреніи Царя Георгія и потребовалъ въ аманаты сына его Баграта и брата Леона. Намѣреніе Царя освободить Кахетию отъ вліянія Хана, поставленнаго Шахомъ было нарушено внутреннею измѣною, и потому Царь, измѣнивъ образъ своихъ дѣйствій, отправилъ ихъ въ Персію (1688 г.) Шахъ Сулейманъ, разгнѣванный самовластными и противными его политикѣ дѣйствіями, отправилъ въ заточеніе Царевичей: Леона и Баграта въ Герать, а другаго брата его Луарсаба въ Кирманъ. Луарсабъ въ надеждѣ получить свободу, поспѣшилъ принять дорогою Магометанство, но Шахъ и тутъ остался къ нему неумолимымъ. Недовольный Георгіемъ, Шахъ потребовалъ его къ себѣ, обѣщая ему новое царство; на царство же его хотѣлъ назначить Ираклія, который по пріѣздѣ изъ Россіи и послѣ неудачныхъ притязаній на Кахетию, жилъ въ Персіи около 14 лѣтъ, и наконецъ по увѣщанію свиты его окружавшей его особо и самаго духовника, отрекся отъ Христа и принялъ съ семействомъ Магометанство съ именемъ Назаръ-Алихана. Отправленный новый Царь въ Карталинію, былъ радостно принятъ Грузинами и онъ прибылъ въ Тифлисъ. Георгій не былъ въ силѣ противустать многочисленному его войску; наводившему его сто-

---

лицу и онъ оставивъ Карталиню удалился въ Рачинскую область Имеретин (1688 г.).

Остальную исторію его прочитаемъ въ описаніи жизни Царя—Магометанина Ираклія Назаралихана.

Ираклий I Назаралиханъ (1).

(1688—1703).

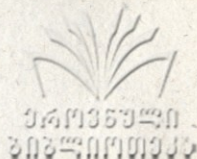
Домогательство изгнаннаго Карталинскаго Царя Георгія XI возвратить себѣ силою потерянный престолъ стоило Карталинскому царству великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные вассалы царства, но и духовенство, принимавшее сторону то царя—изгнанника, то царствующаго Ираклія I, невольно наносили сокрущительные удары царству, потерявшему всякій порядокъ. При такихъ смутахъ ни кто уже не думалъ о благосостояніи края, объ опа-

---

(1) Царь этотъ, внукъ Царя Теймураза I, былъ отправленъ въ Россію уже послѣ смерти отца его царевича Давида, убитаго въ Кахетіи (1648 г.) на войнѣ съ царемъ—магометаниномъ Ростомомъ. Живя долго въ Москвѣ, извѣстенъ онъ во всѣхъ актахъ подъ христіанскимъ именемъ Николая.

Изъ Россіи возвратился онъ въ Кахетію вмѣстѣ съ матерію царицею Еленою въ 1662 году. Но не допущенный до престола, занятаго царемъ—Арчилемъ, опять уѣхалъ въ Россію. Въ 1674 году вновь прибылъ въ Грузію и явился къ Шаху и чрезъ годъ прибылъ въ Кахетію на царство съ утвержденія Шаха подъ магометанскимъ именемъ Назаралихана.

ности, въ которой все находилось, и объ отвѣтственности царей и правителей, за народъ, сдѣлавшійся жертвою интригъ, искателей трона и мелкихъ расчетовъ правителей, уничтоженныхъ Персидскою политикою. Эти смуты произвели то, что высшее дворянство, гордясь милостями двора Персидскаго, не оказывало должнаго уваженія Царю, считавшему себя самодержавнымъ лицомъ въ царствѣ Карталинскомъ. И потому Царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подкапывавшихъ его тронъ и ослаблявшихъ влiяніе его на народъ. Ираклій, наслѣдникъ Кахетинскаго царства, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлисѣ персидскаго гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону Карталинскаго Царя, позволялъ Персамъ распоряжаться всюду. Открывшееся междуособіе между Иракліемъ и Георгіемъ, царями, связанными близкимъ родствомъ, взволновало народъ и онъ, поднятый на защиту чести своихъ царей—губителей, послушно шелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ Персовъ, и самихъ себя. Карталинія переходила изъ рукъ въ руки и дѣйствія неупроченныхъ на престолѣ царей, вредныя и пагубныя для народа, начинались во имя Бога и святынь народа. Всѣ безпорядки прикрывались какимъ нибудь благовиднымъ поводомъ и добрыми цѣлями оправдывались злыя и страстные побужденія честолюбцевъ. Такой образъ

дѣйствія при слабомъ влiянiи свѣта вѣры Христіанской на умы и сердца, подавленныхъ Магометанами, Христіанъ, какъ утвержденный вѣками, освященный примѣромъ и жизнію предковъ, казался правильнымъ и согласнымъ съ духомъ политики; и народъ привыкъ къ нему, какъ привыкаетъ человекъ къ болѣзни застарѣлой. Не лзя безъ содроганiя читать сохранившуюся до нынѣ грамоту царя Ираклія, данную на имя Мцхетскаго храма (1695 года), въ которой описывается осада Мцхеты и оскорбленiя, анесенныя вѣковому зданiю храма Мцхетскаго, куда попадали пушечныя выстрѣлы Иракліева войска, осаждавшаго Мцхету и этотъ поступокъ искуплялся утвержденiемъ за храмомъ стараго достоянiя его, селенiя Шиндися. Писателемъ этой грамоты отъ имени царя Ираклія былъ Николай Епископъ Самебельскiй и свидѣтелемъ Николай Митрополитъ Алавердскiй (2),

Изгнанный Царь Георгiй, при успѣхахъ соперника своего Ираклія, не позволялъ ему спокойно владѣть Карталинiею, которая не признавала Ираклія своимъ царемъ. Лишенный столицы управлялъ царствомъ по своему усмотрѣнiю и уступалъ сопернику въ тѣхъ только случаяхъ, когда Ираклiй являлся гдѣ нибудь внѣ Тифлиса съ войскомъ Персидскимъ. Историкъ Горгижанидзе замѣчаетъ, что Георгiй, живя по-

(2) Въ собранiи актовъ или такъ называемыхъ гуджаровъ (გუჯარო) Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы.

перемѣнно то въ Карталинѣ, то въ Сомхетѣ, не пропускалъ въ Тифлисъ ни какого провольствія для дворца, и потому Ираклій терпѣлъ нужду даже въ самыхъ необходимыхъ предметахъ для жизни. Наконецъ Христіане Карталинскіе къ собственному соблазну увидѣли усилившееся въ царѣ Иракліѣ едастолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, по рукамъ которыхъ раздѣлилъ управленіе царства. Правители эти, болышею частію прозелиты Персовъ отторгли обѣдѣвшій народъ отъ мирныхъ ихъ занятій и проводили время въ нѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ народонаселеніи полямъ и ущельямъ. Карталинѣя быстро почувствовала несчастныя послѣдствія такого рода управленія. Вопли и слезы пробудили изнѣженнаго праздностію Царя, и Ираклій рѣшился уступить Карталинѣю изгнанному Царю—Георгію. Самъ же удовлетворился престоломъ Кахетіи, наиболѣе населенной и лучшей части Грузіи, болѣе обезопасенной отъ интригъ народа и Персидскаго вліянія. Карталинцы, ненавидимые Иракліемъ, съ восторгомъ приняли Царя Георгія, который послѣ многихъ покушеній на завоеваніе Имеретіи, вступилъ съ войскомъ въ Тифлисъ (1691 г.). Между временемъ его воцаренія, Георгій, увлекаемый корыстію и честолюбіемъ очернилъ себя поступкомъ, недостойнымъ его высокаго сана: Онъ напалъ на семейство Имеретинскаго Царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ плѣнъ его дѣтей

и нѣкоторыхъ изъ нихъ отдалъ на заточеніе въ Тифлискую крѣпость. Между тѣмъ, какъ Георгій думалъ о мирномъ царствованіи въ Карталиніи, Иракліи, считавшей себя союзникомъ Имеретіи и проводившей время въ Кожорѣ, быстро двинулся къ Тифлису и занялъ его. Георгій отправился въ Душетъ, а оттуда вступилъ въ горы верхней Кахетіи, пограничныя съ Арагвскимъ владѣніемъ. Здѣсь, собравшись съ силами, вступилъ снова въ Карталинію, занялъ высоты Кожорскія, объявилъ себя Царемъ занимавшаго Иракліемъ Карталинскаго престола, низвергъ съ Католикосской каѳедры Іосифа и возвелъ на нее Николая, низведеннаго Иракліемъ. Царь Георгій отправилъ войско на помощь Арчилу брату своему домогавшемуся Имеретинскаго царства. Арчилъ не принятый Имеретинами принужденъ былъ оставить лѣса Фазской долины и явился въ Кахетіи. Кахетинцы, по желанію Георгія вступили подъ знамена Арчила, но Арчилъ, пораженный Иракліемъ, рѣшился отправиться въ Россію. Георгій занялся утвержденіемъ за собою и Кахетіи.

Всюду преслѣдуемый и поражаемый войсками Георгія, Иракліи вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ, но не имѣлъ успѣха. Война и убійства свирѣпствовали во всѣхъ концахъ царства, Междоусобіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Новый Шахъ Султанъ—Гуссейнъ (1682) г.), изъявилъ готовность помочь Ираклію, прислалъ ему дары и обѣщаль упрочить за нимъ царство

Карталинское. Калбалиханъ съ многочисленнымъ войскомъ занялъ Сомхетию; Георгій и Арчилъ какъ родные братья, соединились и искали случая въ ролю предать смерти, Имеретинскаго царя Александра, тайно помогавшаго Ираклію. Подкупленные Имеретинны предали имъ Царя своего. Они его задушили въ Карталинскомъ городѣ Рунсѣ. Карталинцы, при видѣ Персидскаго войска снова пристали къ Ираклію. Персидскіе Ханы подали Георгію совѣтъ явиться къ Шаху, который вызывалъ его съ большею честью и онъ явился къ нему (1696 г.). Въ Персіи встрѣтилъ онъ двухъ своихъ братьевъ Леона и Луарсаба. Сынъ же его Багратъ еще прежде скончался въ Гератѣ.

Ираклій, утвердившись на тронѣ Кахетинскомъ и Карталинскомъ, низвергъ Николая и вручилъ кафедру Католикоса Архіепископу Іосифу. Грузія снова сдѣлалась театромъ смутъ и безпорядковъ: началось открытое гоненіе на приверженцевъ Георгія; водворились хищничества и грабежи; овладѣли всѣми страхъ и ужасъ: Персидскій гарнизонъ, попеременно, охранявшій царей—Магометанъ въ Тифлисѣ, буйствовалъ въ Карталинѣ, и усиливалъ Магометанство. Царь Ираклій избралъ мѣстопробываніемъ Кахетию и открылъ дорогу въ нее всѣмъ жителямъ Сомхетіи и Карталинѣ, даровавъ право свободы и преимуществъ всѣмъ, кто бы вздумалъ поселиться въ Кахетіи; Сомхетія опустѣла.— Не имѣя ни одной законной жены, умножилъ по обычаю Магометанъ число незакон-

ныхъ и примѣромъ своимъ поощрилъ распутство. Ни вызванная изъ Персїи, по совѣту Князей, первая жена его Анна, ни Католикоствъ Евдемосъ (1700 г.), занявшій каведру скончавшагося Юсифа, не могли пробудить къ добродѣтели погруженнаго въ страсти Царя Ираклія. Въ это же время по приказанію Ираклія закрыто Богослуженіе въ Тифлисской Метехской церкви, (3) столь уважаемой въ Грузіи и обращена она въ пороховой магазинъ. Церковь тайно воздыхала о порокахъ, распространенныхъ Магометанами: вопли вѣрныхъ сыновъ не находили утѣшенія. Однѣ тайныя молитвы вѣрныхъ пастырей и высокая ихъ добродѣтель поддерживали слабѣющій духъ Христіанъ. Царь Георгій, царевичи Леонъ и Луарсабъ подвигами своими на войнѣ Персїи съ Аванцами и Белуджистаномъ заслужили любовь Шаха и этимъ сокрушили неограниченную и преобладающую силу развращеннаго Царя Ираклія. Шахъ снова отдалъ Георгію царство Карталинское. Утверждая же за Иракліемъ Кахетію и пышное титуло Куларага, отозвалъ Ираклія въ Персїю. Но и Георгій, снова объявленный Царемъ Карталинскимъ, оставался въ Персїи, вручивъ временное управленіе царствомъ (1703 г.) племяннику сво-

(3) Церковь эта современная основанію Тифлиса въ VI вѣкѣ, постоянно имѣла Архимандрита и была придворною до XVII вѣка, когда царь Ростомъ, перенесъ отсюда дворецъ въ самый городъ. Упраздненная Иракліемъ I, возстановлена царемъ Теймуразомъ II.

ему Вахтангу, который и оставался въ качествѣ верховнаго Правителя въ продолженіе 8 лѣтъ. Ираклій съ войскомъ Грузинскимъ, по требованію Шаха, явился въ Персію. Въ томъ же году прибылъ отецъ Вахтанга Леонъ, и чрезъ годъ снова отправился въ Испагань, съ сыномъ Іосеемъ (1704 г.). Вахтангъ явился доборникомъ вѣры. Украшая церкви и монастыри ободрилъ Христіанъ и мудро устроилъ дѣла Іерархіи и гражданскаго управленія. Въ это время усилилось соперничество Католиковъ Евдемоса и Николая низверженнаго. Христіане и благочестивые пастыри церкви обличали въ первомъ *невѣжество*, въ другомъ честолюбіе и *святскость*, и потому съ общаго благочестиваго желанія, изъ пользы къ удрученной и ослабѣвшей церкви, избрали на Католикосскую кафедру съ утвержденія Вахтанга, брата его Архіепископа Доментія, атлета вѣры и добродѣтели (1705 г.). Доментій, сынъ Леона, находясь въ Россіи изучилъ управленіе церковію и ввелъ порядокъ управленія, существовавшій въ церкви Россійской. Церковь, среди общаго безпорядка, много обязана этому великому святителю. Представъ предъ Султана, исходатайствовалъ себѣ вліаніе Іерархическихъ правъ на Кахетинское царство.

Такимъ образомъ Ираклій остался въ Испаганѣ и тамъ же кончилъ жизнь (1710 г.). Сынь его Магометанинъ Имамъ-Кули-Ханъ (Христіанское имя Давидъ) занялъ престолъ отца своего (1703 г.) Георгій сынъ несчастнаго Царя Александра, убитаго въ Руисѣ, съ помощію Турокъ, занялъ престолъ Имеретинскій (1703 г.).

Арчилъ выѣхалъ въ Россію (1700 г.). Георгій Царь Карталинскій убитъ въ Кандагарѣ (1709) какъ и сынъ его Леонъ (1709 г.). Престолъ его Карталинскій предоставилъ Шахъ-царевичу Кайхосро Леоновичу, новому царю—Магометанину.

О подвигахъ Царя Георгія съ Авганцами въ предѣлахъ Кандагара пишутъ слѣдующее: (1)

Гуссейнъ Шахъ, затруднявшійся принять дѣйствительныя мѣры противъ возмутившихся Авганцевъ, назначаетъ полководцемъ отозваннаго въ Персію Грузинскаго Царя Георгія XI или Гургенъ-Хана, и съ тѣмъ вмѣстѣ облачаетъ его въ званіе Правителя Кандагарской области. На него смотрѣли какъ на искуснаго полководца и мужественнаго воина. Съ 20,000 Персидскаго войска и сильною Грузинскою дружиною вступилъ онъ быстро въ Кандагаръ, откуда думалъ онъ двинуться противъ Авганцевъ чрезъ необозримыя и безводныя степи. Предваривъ

---

(1) Подробную исторію предсмертныхъ его подвиговъ, можно читать въ запискахъ Крузинскаго стр. 183 (на Франц. яз.) откуда занялъ свѣдѣнія и Малькольмъ въ книгѣ своей *Nistoire de Perse*. Том. 2. pag. 412—426. Вообще книга Іезуита Крузинскаго для исторіи Грузіи въ XVII вѣкѣ и начала XVIII, очень важна. Любопытствующіе могутъ найти ее въ библіотекѣ Тифлисской Гимназіи.

войско свое страшнымъ повелѣніемъ при вступленіи въ земли возмутившихся Авганцевъ не щадить ни званія, ни возраста, ни пола. Царь Георгій, въ качествѣ полномочнаго Персидскаго Полководца, съ пышнымъ титуломъ Кандагарскаго Правителя, вступилъ въ рѣшительные переговоры съ Миръ-Вейсомъ, знаменитымъ и могущественнымъ вождемъ Авганцевъ, возмушавшимъ Кандагарь. Онъ же его, подъ разными предлогами отправилъ въ Испагань, прося Шаха держать его въ заточеніи, какъ тайнаго и дѣйствительнаго врага спокойствія въ Кандагарской области. Враги Георгія успѣли расстроить планы его при дворѣ Шаха: Миръ-Вейсъ получилъ свободу и онъ по возвращеніи изъ Мекки, объявилъ двору Персидскому о мнимой измѣнѣ Шаху, предполагаемой Георгіемъ. Армянскій купецъ Израиль-Орій, получившій позволеніе Петра Великаго торговать въ Персіи, сталъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Георгіемъ. Миръ-Вейсъ чрезъ придворныхъ сообщаетъ Шаху, что мнимый агентъ Россіи, мнимый потомокъ царей Армянскихъ, думаетъ вмѣстѣ съ Царемъ Георгіемъ возстановить Грузію и Арменію, пристать къ Россіи и отдѣлиться отъ Персіи. Малодушный Шахъ поколебался въ преданности ему Царя Георгія, но опасаясь открыто дѣйствовать противъ полководца и слишкомъ усилившагося въ Кандагарѣ Георгія, возстановляетъ Миръ-Вейса на прежнее его зва-

ніе и противупоставляетъ ему соперника (1708г.). Хитрый Миръ-Вейсъ успѣлъ временно помириться съ царемъ Георгіемъ: онъ обѣщаль ему выдать за него дочь свою, такъ много прославленную во всемъ краѣ по красотѣ ея и уже известную и Георгію, и въ то время, когда Георгій, уже супругъ мнимой его дочери, былъ приглашенъ на пиръ Миръ-Вейсомъ, среди пиршества, не подозрѣвая вѣроломства, падаетъ подъ ударами мечей войновъ Миръ-Вейса, стараго своего врага (1709 г.). Съ нимъ вмѣстѣ пала и вся конная дружина Грузинскихъ войновъ, охранявшая особу своего Царя.

Кайхосро.

(1709—1711.)

Послѣ смерти въ Кандагарѣ Георгія XI, Персидскій дворъ назначаетъ предводителемъ своихъ войскъ противъ Авганцевъ и измѣнника Миръ-Вейса, племянника его Кайхосро, объявивъ его въ то же время царемъ Карталинѣ. Храбрый и дѣятельный Кайхосро, именуемый Персидскими писателями *Вали Грузинскій*, съ разрѣшенія Шаха объявляетъ брата своего Вахтанга правителемъ своего царства и самъ съ великимъ числомъ войска и съ сильною дружиною Грузинскою направляется въ Кандагаръ. Шахъ былъ увѣренъ, что мужественный Кайхосро поразитъ Авганцевъ, сокрушитъ власть Миръ-Вейса, покоритъ Кандагаръ власти Персидской и отомститъ имъ за кровь убитаго царя Георгія.

Кайхосро дѣйствительно показалъ чудеса храбрости въ войнѣ съ ними; разбилъ войско Миръ-Вейса и прошелъ опустощеніемъ весь Кандагаръ. Къ несчастію его неумѣлъ воспользоваться плодами своихъ первыхъ побѣдъ надъ Авганцами. Ослѣпленный военнымъ счастіемъ, Кайхосро осадилъ крѣпость, въ которой запищались Авганцы и потребовалъ отъ нихъ непремѣнной сдачи укрѣпленія. Авганцы предложили ему условія даровать осажденнымъ жизнь и свободу. Кайхосро не принялъ ни какихъ условій и потому усилилъ осаду. Гарнизонъ крѣпости, воспламененный отчаяніемъ, защищался всѣми средствами а Миръ-Вейсъ безпрестанными нападеніями на осаждающихъ, до того истощилъ военныя средства Кайхосро, что онъ долженъ былъ на время снять осаду. И въ это то время, открывъ кровопролитное сраженіе съ Миръ-Вейсомъ, Кайхосро не видя спасенія бросился съ Грузинскою дружиною въ самый центръ Авганскаго войска и палъ жертвою своей поспѣшности. Магометъ Ростомъ-Ханъ, братъ Кайхосро, занялъ мѣсто своего брата съ званіемъ Куларагаса, (1) но

---

(1) *Кулараг* означаетъ на Персидскомъ языкѣ начальникъ рабовъ. А названіе *Куларъ* дано еще Шахъ-Аббасомъ В. той отборной конницѣ, которую онъ образовалъ изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ къ магометадству. Конница эта состояла изъ 10,000 вой-

не былъ счастливѣе своего брата. Разбитый Миръ-Вейсомъ, возвратился къ двору Персидскому въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Шаха въ дѣлахъ Кандагарской области; признавшей надъ собою власть Миръ-Вейса.

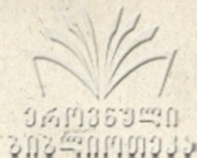
Кайхосро, не увидѣвъ трона Карталинскаго; но въ лицѣ его Карталиня, объявленная провинціею или Валистаномъ Персіи, страдала наборомъ войновъ, отправляемыхъ Правителемъ Бахтангомъ въ Персію для войны съ Аванцами. Въ первый годъ воцаренія Кайхосро явилась въ Персіи дружина Грузинской конницы, состоявшая изъ 1500 человекъ. За нею слѣдовалъ постоянный наборъ лучшихъ войновъ, изъ которыхъ очень малое число увидало свое отечество. ⁽²⁾

новъ и 12,000 отборныхъ стрѣлковъ. Вообще же, на это званіе Куларага, смотрѣли какъ на почетный титулъ главнаго тѣлохранителя особы Шаха.

(Sbardin. Tom. III. pag. 292).

(2) Сраженіе, стоявшее жизни царю Кайхосро, до того было губельно для Персовъ, что изъ 25,000 войновъ, возвратились въ свои дома только 25 человекъ. Такъ выражались современники, приведенные въ оцѣненіе ужаснымъ событіемъ въ Кандагарѣ. *Histoire de Perse. Malcoln. Tom. II. pag. 927.*

Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталини лучшаго и отборнаго войска было то, что Дагестанскіе Лезгины спустились съ горъ своихъ и начали изучать всѣ дороги для опустошенія беззащитной Карталини. Съ этой эпохи начинается постоянный выходъ ихъ изъ горъ на разбой, нанесшій послѣдній ударъ царству и едва прекращенный началомъ XVIII вѣка.

Временный покой царства управляемаго Вахтангомъ въ отсутствіи царей, Георгія и Кайхосро имѣлъ то благое послѣдствіе, что Регентъ Вахтангъ устроилъ въ Тифлисѣ (1709 г.) типографію. Въ два года успѣшнаго дѣйствія книгопечатанія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Вахтанга отпечатаны почти всѣ церковно-Богослужебныя книги (3) и снабжены

(3) Составителемъ Грузинскаго печатнаго шрифта, какъ гражданскаго такъ и церковнаго, былъ нѣкто Михаилъ Степановъ сынъ Венгро-Валахинецъ (ანგლო-ვალახეცი), вызванный изъ Валахія въ Тифлисъ царемъ Вахтангомъ. На оборотѣ заглавнаго листа нѣкоторыхъ книгъ Богослужебныхъ, отпечатанныхъ въ 1710 году, встрѣчается и гербъ Грузинскихъ царей Багратионской династіи. Помѣщая его здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на книгахъ имъ отпечатанныхъ.

Къ объясненію этого рисунка скажу то, что надъ гербомъ есть слѣдующая надпись Грузинская:

были ими всѣ церкви трехъ царствъ Карталинскаго, Кахетинскаго и Имеретинскаго. Въ это же время отпечатана и высокая поэма Руставели, извѣстная подъ именемъ *Барсовой кожи*.

წყობილია ღმრთისათჳს ეკლესიან დაკითიან ხელეძღონიან მკვიდე ქაინობნის უკულისა საქართველსა.

Божією милостію потомокъ *Иессей, Давида, Соломона* царь *Кайхосрө* всея *Грузіи*. На основаніи древняго преданія, о которомъ свидѣтельствуетъ *Константинъ Порфирогенитъ*, (de Administr Imp. cap. 45.) *Грузинскіе* цари *Багратіоновской* династіи вели свой родъ отъ *Иессей* отца пророка *Давида*, и потому въ гербѣ ихъ изображаются: праща убившая *Голіаѳа*, гусли *Давида*, вѣсы—символь царственнаго могущества, *Хитонъ Господень*, принесенный въ *Грузію* послѣ распятія *Господа*, съ надписью во кругъ: *Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежды моей меташа жребій*. (Псал. 21 стр. 19).

Иногда помѣщалось и изображеніе *Св. Великомученика Георгія* на конѣ съ попирающимъ дракономъ. Во кругъ всего герба надпись изъ псалма: *клястся Господь Давиду истинною и не отвержется ея; отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ*. (Пс. 131, стр. 11.).

Вахтанъ VI.

(1711—1724.)

Шахъ, съ прискорбіемъ извѣстивъ Вахтанга о кончинѣ брата его Кайхосро, поздравилъ его съ титуломъ царя Карталинскаго. Желая упрочить за собою царство, онъ выпросилъ у Шаха позволеніе пріѣхать въ Испагань и лично принести ему благодарность. Въ обезпеченіе пѣлости своего трона, выдалъ дочь свою Тамаръ за Теймураза сына царя Ираклія I и отправился въ Испагань (1712 г.). Правителемъ Карталініи оставилъ брата своего Симона. Вахтангъ мудро отвратилъ отъ себя предложеніе Шаха о принятіи Магометанства и потому на этотъ разъ имѣлъ возможность возсѣсть на тронъ съ титуломъ Христіанскаго царя. Но къ несчастію не избѣгъ олъ интригъ, со стороны вѣроотступника ца-

ревича брата своего Иессея подъ Магометанскимъ именемъ *Аликулиханъ*. Честолюбивый Иессей, завидуя царствующему брату, изобрѣталъ средства оклеветать старшаго брата своего Вахтанга въ злоупотребленіяхъ, успѣлъ внушить Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга въ отношеніи къ Магометанству имъ не исповѣдываемому.

Братъ мой Вахтангъ, говорилъ онъ Шаху, до того не уважаетъ вѣры своихъ отцевъ, что въ негодованіи, въ виду многихъ бросилъ на землю Коранъ святой и безбоязненно сжегъ его. Шахъ потребовалъ отъ Вахтанга отчета въ его поступкахъ во вредъ Магометанству, и царевичъ Симонъ⁽¹⁾ присталъ къ сторонѣ Магометанскаго слѣдователя. Недовольные Вахтангомъ Карталинскіе Князья, изъ ненависти къ Вахтангу, требовали на царство Иессея. Католикосъ, Епископы и все духовенство вступились за Вахтанга. Слѣдователь убѣждалъ въ Персію по случаю возникшей чумы и свирѣпствовавшаго голода. Огорченный невѣрными слухами Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства⁽²⁾ и объявилъ царемъ Иессея Магометанина

---

(1) Извѣстный подъ Магометанскимъ именемъ *Густасъ*,

(2) По политикѣ, принятой Шахъ-Аббасомъ В. для обращенія Грузіи къ Магометанству, преемники его требовали принятія Магометанства отъ Царей, а не народа Грузинскаго. Находившійся съ Вахтангомъ въ Персіи ис-

подъ именемъ Аликулихана. Богатый правами Магометанства, какъ выражается историкъ, и гордый честолюбецъ, ненавистникъ брата и Христіанъ, прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ гибельное управленіе царствомъ Христіанскимъ. Жена, дѣти и все семейство Вахтанга нашли жалкое убѣжище въ Имеретіи въ горахъ Рачинскихъ. А самъ по требованію Шаха отправился въ Персію. Іессей и тутъ опасался вреднаго и опаснаго для себя присутствія его въ Персіи при дворѣ Шаха и потому просилъ Шаха удалить его отъ себя для пользы управленія вѣрнымъ ему царствомъ. Вахтангу вѣрно на время имѣть пребываніе въ Кирманѣ. (3).

Страсти овладѣли умомъ гордаго поклонника Алкорана. Іессей взялъ въ супружество жену ближайшаго своего родственника. Соборъ Святителей Грузинской церкви рѣшился обличить

торкъ Сехніа пишетъ, что когда Царь Вахтангъ, облаканный Шахомъ въ Испагани, торжественно отказался отъ перемѣны вѣры и царство вручено брату его Іессею, то вѣрно свитѣ развѣчнаго Царя состоявшей изъ 300 человекъ пристать къ сторонѣ Іессея, не требуя отъ нея принятія Магометанства.

(3) Во время пребыванія Вахтанга въ Кирманѣ, богатый Арабъ-Абдала, пораженный обрядами Христіанскаго служенія при дворѣ изгнаннаго Царя, вступилъ въ свиту Вахтанга; тамъ же тайно привялъ Христіанство и былъ

порокъ и въ немъ соблазнъ для Христіанъ. Иесей не тронулся совѣстію. Онъ далъ имъ отвѣтъ: я Магометанинъ и дѣлаю, что велитъ мнѣ законъ, мною исповѣдуемый. Скоро потомъ взялъ въ супружество дочь Царя Ираклія I Елену (1715 г.). Всеобщій ропотъ испугалъ самаго Шаха, который ожидалъ отъ него гораздо большихъ мѣръ для усиленія Магометанства въ странѣ, такъ сильно прикованной къ Христіанству. Вахтангъ снова взысканъ Шахомъ и снова награжденъ титуломъ Царя Карталинскаго, но принужденъ былъ принять вѣру магометанскую (1716 г.) подъ именемъ Уссейнъ-Кули-Хана. Возмущеніе въ Хорасанѣ, заставило Шаха поручить дѣло войны Вахтангу, а между тѣмъ управленіе царствомъ предоставилъ на время сыну его Бакару. Низверженный Иесей, потребованный въ Персію, находясь въ Кахетіи получилъ грозное повелѣніе Шаха, прибыть въ Персію, но Кахетинскій Царь Имамъ-Кули-Ханъ подъ разными предлогами не допустилъ повѣренныхъ Шаха исполнить его. Шахъ снова повторилъ повелѣніе, опасное и для Кахетин-

---

предметомъ Христіанскаго утѣшенія Царя. По возвращеніи Царя въ Грузію Абдала, наименованный Авраамомъ, вступилъ въ тишину монастырскую и въ санѣ Іеромонаха скончался въ Іоанчокрестительской пустынѣ въ тотъ самый годъ, когда Турки овладѣли Грузіею и царь Вахтангъ на вѣки простился съ своимъ царствомъ.

скаго Царя и потому Иессея схватили повѣренные Шаха и держали подъ стражею въ дворцѣ. Бакаръ прибывшій изъ Имеретіи, вступилъ въ управленіе царствомъ, но неволею принялъ Магометанство (4) (1717 г.). Въ то время, какъ Царь—Магометанинъ Вахтангъ наименованный Правителемъ Ирана, оставался въ Персіи въ продолженіи 2 лѣтъ, сынъ его Бакаръ, управлялъ Карталиніею. Не смотря на то Персовъ ненавистное Христіанамъ Грузинамъ, Карталинцы вѣрные вѣрѣ отцевъ, и руководимые опытными и мудрыми пастырями церкви, между которыми блистають славою Іерархи Католикось Доментій II, Георгій Русскій, Павелъ Тифлисскій изъ всѣхъ самый дѣятельный, укрѣпляли союзъ съ тѣми Князьями—Феодалами, которые ко вреду народности, терпѣли гоненіе или отъ Царей—Магометанъ, или отъ ихъ представителей. Отсюда возникали междуособія, терзавшія царство и мало помалу, подкапывавшія основаніе всякаго порядка. Жертвою такихъ смуть были Полководецъ (ბებეჯო) Луарсабъ, потерявшій власть, но спасенный отъ казни по ходатайству царицы Русудани, супруги Царя Вахтанга; Владѣтель Мухрани, Князь Ираклій, казненный лишеніемъ

---

(4) Назвался въ Магометанствѣ Шахъ-Навазомъ и потому въ списокѣ царей Грузинскихъ сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Шахъ-Наваза III.

зрѣнія и передачею его власти сыну его Папуѣ; (Зззз) Папуа Діасамидзе, умерщвленный какъ возмутитель покоя, существовавшего между добрыми его братьями и многіе другіе. Регентъ Бакаръ сынъ Вахтанга принявшій Магометанство, хотя безъ совершенія обряда обрѣзанія, временною жестокостію, хотѣлъ усмирить малопокорныхъ вассаловъ—аристократовъ, очень часто указывавшихъ ему на грозный иногда мечъ свой. Къ смутамъ, волновавшимъ царство присоединилось новое народное бѣдствіе: открылась чума, усилившаяся до того, что народъ бросивъ дома и поля, скрывался долго въ лѣсахъ. Царевичъ Симонъ братъ Вахтанга лишился въ это время всего своего семейства и всѣхъ приближенныхъ. Духовенство, — постоянно вѣрная стража Христіанскаго благочестія, приписало это дѣйствию проклятія, произнесеннаго Католикомъ Доментіемъ на Царевича Симона, вѣроломнаго Царю Вахтангу.

Въ это-то время Симонъ, смиренный указаніями неба въ судьбѣ своей жизни, выстроилъ въ Тифлисѣ церковь во имя Св. Георгія, ту самую, которая въ послѣдствіи служила придворною Царю Георгію XIII и которая существуетъ до нынѣ въ Тифлисѣ, подъ именемъ бывшей придворной. Черезъ два года, опустошеніе Карталинніи набѣгами Лезгинъ, побудило Шаха отправить въ свое царство Вахтанга (1719 г.). Новый Царь—Магометаливъ, но не

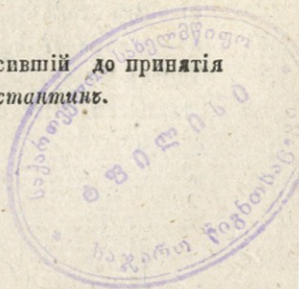

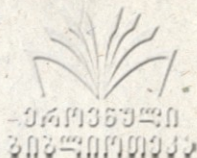

въ сердцѣ, такъ оправдываетъ его исторія, снова водворилъ покой, правосудіе и мудрость. Презрѣвъ титломъ ненавистнаго имени Магометанина, наскучивъ бѣдствіями и интригами при дворѣ Шаха, Вахтангъ открыто искалъ защиты у единовѣрнаго Царя Русскаго и онъ чрезъ депутата къ Россійскому Императору Петру I въ Дагестанѣ (1722 г.), слезно подвергъ жалобу на несчастіе Православнаго народа, угнѣтеніе церкви и Христіанства. Петръ Великій обѣщаль быть на слѣдующій годъ въ Дагестанѣ, но смерть рано похитила его не только для Россіи, но и для Грузіи.

Война междоусобная между новымъ Кахетинскимъ Царемъ Магометаниномъ Мамадъ-Кулиханомъ и Вахтангомъ произвела много бѣдствій въ обоихъ царствахъ. Благоразуміе Вахтанга и посредничество Царевича Теймураза, женатаго на дочери Вахтанга, положило конецъ несчастіямъ внутренняго раздора (1722 г.). Но съ возшествіемъ на престолъ Персидскій Шаха Тамаза, нарушенъ миръ между обоими царствами. Тайною перепискою Кахетинскаго Царя Шахъ-Тамазъ обѣщаль царство Карталинское Магмадъ-Кулихану.⁽⁵⁾ Вахтангъ, искавшій покровительства Россійскаго Императора, отрѣшенъ

(5) Онъ былъ сынъ Праклія I, посвящій до принятія Магометанства Христіанское имя *Константинъ*.

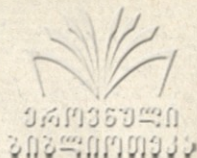
отъ царства⁽⁶⁾(1723 г.). Война открылась, Кахетинцы, Лезгины и Мусульмане пристали къ сторонѣ Мамадъ-Кулихана. Теймуразъ, позабывъ родственную связь, укрѣпился во Мцхетѣ. Вахтангъ съ Имеретинскими и Рачинскими войсками, три мѣсяца сопротивлялся врагамъ спокойствія. Магометане и Лезгины опустошая все, произвели ужасы въ Карталинѣ; быстро двинулись къ Тифлису, разорили его, сожгли Сіонскій храмъ, низпровергли образа, ограбили святыни храма; изъ рукъ матерей вырывали дѣтей и поплѣнили Тифлисъ. Не приставшіе къ сторонѣ Царя—Магометанина, Карталинцы, подвергались крайнему разоренію. Лезгины и Ма-

---

(6) Ганвай писатель Англійскій (Напцау Tom. II. pag 143.) пишетъ, что въ 1712 году, роковымъ для Персидскаго Шаха Гуссейна, колеблемаго на тронѣ, усилившимися Авганцами получилъ приглашеніе отъ Шаха спасти его и столицу его Испагань. Вахтангъ, не разъ оскорбленный Персами и давшій разъ на всегда слово не помогать Персамъ, отказался отъ содѣйствія Персидскому Шаху. Вѣсть эта, дошедшая до Персіи, повергла въ жестокое уныніе весь дворъ и была предвѣстницею паденія Испагани и всей Монархіи отъ оружія Авганцевъ, предводимыхъ внукомъ славнаго Миръ-Вейса. Гуссейнъ Шахъ, не вида ни въ комъ помощи себѣ, наименовалъ преемникомъ своимъ Тамазъ-Мирзу.

Malcolm. Hist. de Perse Tom. II. pag. 437 и 461.

гометане съ мечемъ въ рукахъ снова пронесли грабежъ и опустошеніе до границъ Имеретіи. Вахтангъ оставилъ Тифлисъ—плодъ своихъ трудовъ и расположился съ войскомъ въ Цхинвалѣ, на близкомъ разстояніи отъ границъ Рачинскихъ. Отсюда отправилъ въ Россію пословъ, и просилъ защиты у Царя единовѣрнаго. Турки пользуясь смутами разстроеннаго царства, внутренними раздорами, расположеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ, изъявили готовность содѣйствовать изгнанному царю Вахтангу. Они имѣли въ виду не благо для народа, не честь мудраго Царя, лишеннаго правъ на праотеческій престолъ, но опасаясь прибытія Россійскихъ войскъ въ Грузію и сосѣдства Россіи съ Турками, домогались подчинить Грузію власти Султана и вліянію его на весь Кавказскій край. Трудныя обстоятельства, въ которыхъ былъ поставленъ Вахтангъ, принудили его рѣшиться по требованію Сераскира Турецкаго,⁽⁷⁾ не дожидаясь отвѣта изъ Россіи, войти въ союзъ съ новымъ врагомъ не менѣе опаснымъ,

---

(7) Иессей и Бакаръ оба вмѣстѣ явились въ станъ Сераскира и оба они вмѣстѣ сдѣлались прозелитами Магометанства Омаровой секты. Послѣдній получилъ имя *Ибрагимъ* и надѣлъ Турецкую чалму (*ᲔᲑᲗᲚᲗᲑ ᲚᲗᲑᲗᲑ*) а первый имя *Мустафа*.

какъ и его Персовъ. Низверженный съ престола братъ его Иессей, ослѣпленный честолюбіемъ дружно соединился съ Царевичемъ Бакаромъ и оба предстали лицу Сераскира. Надежда, на Турковъ, имѣвшихъ силу спасти Грузію, отъ ига Персовъ ободрила духъ несчастнаго двора мудраго Вахтанга. Турки свободно прошли до Тифлиса. Мамадъ—Кулиханъ, не видѣлъ возможности противустать силѣ Турковъ, поднесъ имъ свою покорность и ключи города и крѣпости. Янычары заняли и городъ и крѣпость. Мамадъ—Кулихана, по требованію царевича Бакара, заточили; Персидскій гарнизонъ удалился и Бакара объявили Царемъ Карталиніи. Царь Вахтангъ, сокрушаемый духомъ, съ горестію видѣлъ новое и тягчайшее Персидскаго ига Турковъ. Недовольный и мнимымъ владычествомъ въ Карталиніи любимаго своего сына Бакара, не вступалъ ни въ какія дѣла и жилъ въ Али, пограничномъ съ Рачинскою областію городѣ⁽⁸⁾ (1724 г.). Находившійся подъ стражею Мамадъ—Кулиханъ, давъ присягу въ вѣрности Бакару, получилъ свободу и от-

(8) Грустно вспомнить, что братъ его Иессей въ магометанствѣ Мустафа, самъ вызвался итти войною противъ Вахтанга, скрывавшагося въ мѣстечкѣ Цхиввалѣ, выпросилъ войско у Раджи-Паши, владѣвшаго Тифлисомъ и вмѣстѣ съ Исакъ-Пашею Ахалцихскимъ провелъ Турец-

правился защищать свое царство, Кахетию. Недовольные Турками Князя отложились от нихъ и чрезъ это навлекли на царство тягчайшія бѣдствія. Они съ мечемъ и огнемъ прошли Ксанскія и Арагвскія берега. По остаткамъ нищеты и народа скоро прошли Лезгины, и попрали царство, носившее одно имя. Бакаръ не зналъ за что приняться. Ему измѣняли и свои и чужіе. Боялся и Христіанъ и Турковъ. Во Мцхетѣ снова приковался единодушіемъ къ Мамадъ-Кулихану, тревожимому Лезгинами. Укладывая вѣры, въ храмѣ Мцхетскомъ, предъ вѣковыми святынями народа, поклялись они защищать и царство, и народъ, и свою династію, десять вѣковъ господствовавшую въ Грузіи. Отсюда Бакаръ, боясь самъ Турковъ, отправилъ въ Тифлисъ Іессея, снова принявшаго Христіанство. Турки приняли его и снова добровольно привели въ Магометанство Омаровой секты. Іессей опять явился царемъ Карталини. Съ Бакаромъ открылась война: Турки подъ начальствомъ Іессея всюду преслѣдовали Бакара, вездѣ сокрушали его силу, истребляли его привержен-

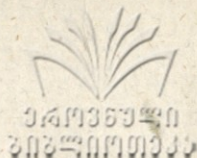

ное войско по Карталини; но Вахтангъ, избѣгая кровопролитія и не надѣясь на успѣхъ, удалился въ Рачинскія горы, а отсюда чрезъ земли Черкесовъ, родственныхъ съ царемъ, въ Россію. Въ это то время подверглось опустошенію все Цхиввальское ущелье.

цевъ, заняли городъ Горію и обезопасили тамъ крѣпость сильнымъ гарнизономъ.—Иессей снова вызывалъ войско и Пашу кзъ Ахалцыха, снова помогалъ опустошенію края на всѣхъ его концахъ. Вахтангъ получилъ, по желанію, приглашеніе къ Русскому двору и онъ съ семействомъ и съ 1,200 душъ обоего пола отправился моремъ въ Астрахань подъ мирную защиту Русскаго Царя (1724 г.). Между тѣмъ убійства не прекращались: Турки утвердились и обложили всѣхъ тяжкою данью; вездѣ устроили мечети и заглушили Христіанство. Католикъ Доментій принужденъ былъ оставить кафедру въ пользу Виссаріона, любимца Иессея и явиться въ г. Лори къ Бакару, недававшему покоя Туркамъ. Доментій выросилъ у Паши позволеніе ѣхать въ Константинополь и былъ отправленъ—туда. Ухищреніями Паши и Царя Иессея Турки заточили его на островѣ Тенедосѣ, въ Архипелагѣ. Турки утвердились и въ предѣлахъ Кахетіи и простерли свое вліяніе на Имеретію. Съ утвержденіемъ Турецкой власти въ Грузіи сошли съ театра исторіи ея цари: Иессей скончался Магометаниномъ въ Тифлисѣ (1727 г.). Бакаръ выѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ (1737 г.), Мамадъ-Кулихана убили Турки (1729 г.). Наслѣдникъ Кахетинскаго Престола Теймуразъ жилъ въ горахъ у Пшавцевъ и въ слезахъ ожидалъ помощи отъ Бога, защитника церкви и Православнаго наро-

да. Вся Грузія объявлена провинціею Турціи.⁽⁹⁾ Въ ней поселили 80,000 дворовъ Анатолійскихъ Турковъ, и горькій для церкви кликъ Ислама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ Православной церкви и ея Пастырей.

Водвореніе Турковъ въ Грузіи, частныя нападенія на Карталинію и Кахетію Лезгинъ, имѣли то гибельное для всего царства послѣдствіе, что главные Епископы, защитники народности Грузинской и Христіанской вѣры—единственной стихіи народнаго существованія, принуждены были искать личнаго спасенія у трона единовѣрной Россіи. Епископы эти, оставившіе разоренныя свои паствы были: Христофоръ Архіе-

---

(9) По изчисленію историковъ въ продолженіе 10 лѣтъ владычества Турковъ и домогательства Персовъ отнять у Султана право обладанія Грузіею, погибло на войнѣ Грузинъ 75,000. Переселено въ Турцію и взято въ плѣнъ 1500 семействъ; въ Персію 800 семействъ. Изъ верхней Карталиніи округа Князей Аваловыхъ (სასკვლი შვილთა) взято въ плѣнъ Персами 5000 душъ; 500 семействъ изъ округа Сацциано (Князей Циціановыхъ); 1000 душъ изъ Княжества Эристава Ксанскаго. Въ одинъ день избито 500 младенцевъ въ Карталиніи. Тѣмъ, которые не могли слѣдовать за ополченіемъ Персидскимъ, въ знакъ полной побѣды надъ краемъ, отрѣзывали носы и уши.

епископъ Самтаврійскій, Павелъ Тифлисскій Митрополитъ, Николай Епископъ Руисскій (Мровельскій), Арсеній Епископъ Урбійскій, Иона Епископъ Никозскій; Романъ Митрополитъ Алавердскій. Всѣ они кромѣ послѣдняго отправились въ Россію вмѣстѣ съ Царемъ Вахтагомъ, простившимся на всегда съ отечествомъ и тронномъ, (1724 г.). Тщето разбѣянная и поплѣненная Лезгинами паства искала своихъ Владыкъ духовныхъ, обязанностию коихъ считалось въ мнѣніи народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ ими и предстательство у временныхъ поработителей. Трудно измѣрять тяжесть креста, подъ которымъ стѣнала Христіанская Грузія въ продолженіе страшнаго періода царствованія царей—Магометанъ, носившихъ тѣнь власти подъ вліяніемъ разрушительныхъ началъ управленія Персидскаго. Исакъ-Паша укрѣпившій резиденцію свою—Тифлисъ совершенно изгналъ Персовъ изъ предѣловъ Карталинскаго царства; отрѣшилъ отъ званія владѣтельныхъ Князей Эроставовъ Ксанскаго Шанше и Арагвскаго Теймураза, и облекъ въ эти права преданныхъ ему лицъ. При этихъ смутахъ великую оказалъ услугу Христіанству Князь Гиви Амилахваръ, упросившій Пашу не обращать въ мечеть Сіонскаго храма Каѳедральнаго Тифлисскихъ Іерарховъ. Цѣла до ны-

нѣ хартія Тифлиско-Болнїйскаго Архіепископа
 Доментія (1). по которой за такое усердіе къ
 вѣрѣ обязывается предъ лицомъ всего причта
 совершать ежегодно задравное служеніе въ
 избавленномъ Амилахваромъ отъ позора храмѣ
 въ Субботу Оминой недѣли (საბაგ-კობის-კობის
 ჴსდსობის)

.....
 .....
 ..... 1729 годъ положилъ конецъ
 Царямъ—Магометанамъ въ Карталинїи, но не
 положилъ конца бѣдствїямъ церкви и народа.
 Открывшаяся война за Грузїю между Турками
 и Персами, стиснула ее въ двухъ рукахъ кро-
 вавыхъ и подвергла бѣдственнѣйшему состоя-
 нію до воцаренїя въ Грузїи по волѣ Надиршаха
 Теймураза II въ Карталинїи и Ираклія II въ
 Кахетїи.

Замѣчательно письмо Католикоса Доментія,
 адресованное къ властямъ Грузинскимъ и паст-
 вѣ своей, лишенной духовнаго руководителя.
 »Что мнѣ сказать, писалъ онъ изъ Константи-
 нополя къ преемнику своему Виссарїону, о томъ
 бѣдственномъ состоянїи, въ которомъ находит-
 ся нынѣ страна наша. Я не оскорблялся тѣмъ,
 что царю Іессею, отступнику отъ вѣры отцовъ
 угодно было возвестъ тебя на мою кафедру. Я

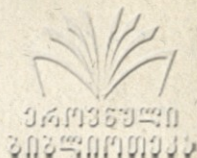
(1) Данная 1727 Апр. 8. Въ собранїи Гуджаровъ Сїон-
 скаго храма № 54.

ожидалъ, что въ лицѣ твоємъ столь близкомъ къ царю, найдетъ святая вѣра наша защитника и покровителя, но къ несчастію вижу другое. Всякъ на твоємъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочь обуреваемой церкви, и слезы Епископа Данила, на колѣняхъ испрашивавшаго пощаду 50 юношамъ, свободы отъ плѣна Турецкаго, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоємъ отъ гибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь въ Константинополь Армяниномъ Гаспаромъ представленъ мнѣ и переданъ въ услуженіе. Онъ изъ мѣстечка Мухраня и сынъ Боніашвили; день и ночь въ слезахъ и воспоминаніяхъ о родныхъ. Ни что его здѣсь не утѣшаетъ и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества. еще болѣе травмируетъ душевныя мои раны. Другіе 49 лицъ съ Стамбульскаго торжища проданы и отведены невольниками въ Египетъ и Алжиръ. Какой же думаешь ты дать отчетъ Богу, вѣривному тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе. Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоємъ званіи, хотя я и недостойнъ осуждать тебя. Дѣлай, что хочешь: я чуждъ управленія, но по любви къ своимъ и преданности Богу, дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ долгѣ твоємъ, какъ верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя, усер-

дпое приношеніе царей нашихъ все уже расхищено. Развѣ не было возможности скрыть ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ (საძვლებში), какъ это дѣлали наши предшественники. Господь Богъ да сохранитъ церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ него и я въ упованіи, что церковь восторжествуетъ и объ насъ скажутъ только то, что ради недостойнства нашего, несчастный край подвергся тягчайшимъ бѣдствіямъ.

Отъ имени Бога и Христа, всѣхъ святыхъ нашихъ, съ высоты небесъ взирающихъ на наши дѣла, прошу и умоляю имѣть попеченіе о Христіанской церкви, за которую столь доблестно подвизались пастыри духовные и полагали души свои въ залогъ спасенія пасомаго ими словеснаго стада Христова. Думаетъ ли когда нибудь царь Іессей, измѣнившій Христу, что онъ долженъ предстать лицу того, отъ котораго онъ отрекся по тому только, чтобъ обще съ врагами его народа, поднять мечъ на все святое его отечества. Страданія въ мірѣ временны. Богъ исцѣлитъ раны вѣрныхъ ему сыновъ, но увы тѣмъ, которые находясь во главѣ народа, пренебрегаютъ обязанностію своею защищать погибающій народъ. Благословеніе Божіе да будетъ надъ отечествомъ нашимъ, да упокоитъ Богъ души избитыхъ въ царствіи своемъ. Да благословитъ Богъ тѣхъ, которые

по видамъ небеснымъ дѣйствуютъ въ пользу
Христіанскаго народа и дѣлаются отцами и
утѣшителями осиротѣвшихъ и угнетаемыхъ.

II

Царство Кахетинское.

Вліяніе Персидской власти на Кахетію, съ XV вѣка управляемую собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данницу Персіи. Кахетія, защищенная мѣстностію и сильная чрезвычайнымъ населеніемъ, была бы страной неодолимою Персами, еслибы Цари Карталинскіе, первенствовавшіе надъ Кахетинскими правителями, не возмущали ихъ покоя. (1) Карталинскіе цари, и по раздроб-

---

(1) Малькольмъ весьма справедливо замѣчаетъ, что поводомъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Грузіею были, какъ съ одной стороны грубая политика Персидскихъ правителей, издревле домогавшихся власти надъ нею, такъ съ другой стороны не искренняя преданность царей Грузинскихъ, постоянно измѣнявшихъ своему слову въ отношеніи къ Персамъ (Tom. II. pag. 345.). Иго Персидское и др. покорителей Грузіи приучило народъ Грузинскій къ хитрости, какъ средству самоохраненія, и обману какъ вредному средству собственной защиты. Между тѣмъ какъ

леніи царства на нѣсколько царствъ и Княжествъ титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя по мѣрѣ усиленія во кругъ себя Князей Феодаловъ, очень часто не признававшихъ надъ собою вліянія своихъ царей. Отсюда произошло то, что Карталинскіе цари, лишеныя пособія отъ отдѣлившихся царствъ Имеретинскаго, Кахетинскаго и Княжествъ Самцхійскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго, Сванетскаго и другихъ, искали защиты Двора Персидскаго; волею или неволею старались держаться политики Персидской, губельной для Христіанской страны; принимали обычаи Персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго, преклоняющаяся предъ всякимъ повелѣніемъ Шаха, ослабляла и Кахетию, враждебно смотрѣвшую на громкій титулъ *царя царей* Карталинскаго. Такія отношенія обоихъ царствъ, враждебныхъ другъ къ другу, произвели междуособную войну, обезси-

---

этотъ порокъ, обратившійся въ привычку и обычай, обезсилилъ въ моральномъ отношеніи народъ, не развивавшій въ себѣ дѣйствительнаго народнаго могущества, не существующаго безъ духа, силы и характера. Этоже самое иго временныхъ завоевателей имѣло сильное вліяніе на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволь деспотическихъ владыкъ Магометанскаго востока и научило правосудіе Грузинское жестокостямъ, которымъ чужды были древніе цари и которыя иногда находили незначительное ограниченіе по милосердію только Христіанскому.

ливавшую ихъ внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первые смуты, начавшіяся междуособною войною Кахетинскаго Владѣтеля Георгія, (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Ковстантиномъ III, (1475) желавшимъ подчинить себѣ оторванную отъ короны своей Кахетію, ⁽²⁾ кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ Шаху Усунь-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ ⁽³⁾ отъ своего царства. Ободренный Персидскимъ покровительствомъ царь Георгій гордо отказалъ въ помощи царю Карталинскому Ковстантину противъ Персовъ, направившихся на Карталинію съ грозными силами подъ предводительствомъ

2.) Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетін, является по Вахушту Давидъ (1469 г.) Эрпставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему Кахетинцевъ царемъ съ коронованіемъ на царство въ Обители Бодбійской, знаменитой мощами Св. Нины.

3.] На этотъ гнусный обычай, повторенный царями Кахетинскими указываетъ и Геродотъ, который положительно пишетъ что, подать по сту мальчиковъ и по сту дѣвицъ, требуемая Персами изъ Колхиды и другихъ наро-

Якубъ-Шаха, разорившаго Карталинію (1381). Пресемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I, долженъ былъ слѣдовать политикѣ отца въ отношеніи къ Персамъ и когда Шахъ—Исмаиль I, изъ династіи Софіевъ вступилъ съ войскомъ въ Ширвань и овладѣлъ имъ, Александръ поспѣшилъ поздравить его съ побѣдою и умолилъ доставленіемъ ему невольниковъ и невольницъ въ знакъ преданности и отправленіемъ къ нему сына своего царевича Димитрія. Не смотря на миръ, водворенный въ Кахетіи не прочною политикою ея царей, Персидскіе Шахи изыскивали средства производить въ ней смуты, для ослабленія силъ Кахетіи, заключающихся въ обширномъ населеніи. Шахъ Тамазъ, въ 1536 году принявъ ласково явившагося къ нему съ покорностію царя Леона II, далъ тайное повелѣніе Владѣтелю Шако-Ширванскому Асанъ-Бегу вредить Кахетіи, гордой своимъ многочисленіемъ. Хотя царь Леонъ, одолѣвшій Асанбега и убившій его на войнѣ, еще болѣе укрѣплялъ свое царство соединеніемъ съ собою непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ Тушвино-Ишавовъ и Хевсуровъ, но вліяніе Персін, признанное его предками столь было

довъ, населяющихъ Кавказъ, повторялась чрезъ каждое пятилѣтіе. И что такая дань, начавшаяся издревле и утвержденная со времени раздѣленія обширной Персидской монархіи на Сатрапіи Даріемъ Истаспомъ, продолжалась и во времена Геродота.

(lib. III. cap. 89—97.)

сильно, что при могуществѣ своемъ принужденъ былъ просить войско Русское у царя Іоанна Грознаго въ защиту Кахетинскихъ крѣпостей, и скоро по требованію усилившагося Шахъ-Тамаза, вновь отпустить ихъ въ Россію, боясь какъ пишетъ Вахуштъ, истребленія его Персами въ Грузіи.⁽⁴⁾ Такимъ дѣйствиємъ царя Леона, дѣйствительно спасена Кахетія отъ грознаго нашествія Шахъ-Тамаза, разорившаго Карталинію и столицу ея безсильнаго царя—Тиолисъ, откуда онъ вывелъ въ плѣнъ 30,000 душъ

4.) Изъ Русскихъ источниковъ тоже извѣстно, что въ 1558 году царь Кахетинскій Леонъ II, вступилъ въ сношеніе съ Іоаномъ Грознымъ (Ист. Карамз. Том. VIII. примѣч. 416) и просилъ принять его въ свое подданство и вмѣстѣ съ Астраханью соединить съ своею обширною Монархією единовѣрную ей Грузію. Въ этоже время покорились добровольно Россіи Черкесы, исповѣдывавшіе еще вѣру Греческую со временъ Императора Юстиніана и не лишенные еще свободы ни Персами ни Турками. Въ 1559 году отпращены къ нимъ даже миссіи Священниковъ, которые, поддержавъ упадавшее между ими христіанство, ввели Богослуженіе Славянское, о которомъ пишетъ Герберштейнъ (Comment. pag. 68, edit. Starz.). Воєвода же Вишневецкій, предводитель главнаго отряда, защищавшаго Кабарду, отъ вліянія Мусульманскаго Хана Тавриды, дѣйствовалъ между Черкесами, какъ ревностный проповѣдникъ вѣры и онъ въ 1654 году измѣною попавшійся въ руки Султана, былъ брошенъ на колья и за-

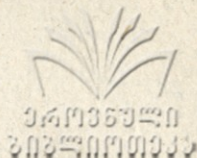
(1552 г.) ⁽⁵⁾ но не поддержана Кахетія, подчиненная власти Персовъ, — враговъ вѣры ея, постоянно отпускавшая невольниковъ и невольницъ въ гаремы развратнаго двора Шаха Персидскаго, и измѣнившая собственные обычаи на нравы Персидскіе. Съ этого времени, пишутъ историки, Кахетинцы научились жить и одѣваться по Персидски, и дозволять себѣ неблагопристойныя увеселенія, обычныя Персамъ. Съ воцареніемъ въ Кахетію царя Александра II сына Леона, начались новыя смуты; стившія тремъ его братьямъ Елимирзѣ, Вахтангу и Хосро, рожденнымъ отъ другой матери дочери Шамхала Дагестанскаго, объявившимъ Александру войну за право обладанія Кахетіею. Шахъ-Тамазъ въ бѣгствѣ изъ Кахетіи царевича Ираклія сына царя Александра, явившагося въ Константинополь къ Султану Селиму II, найдя предлогъ къ разрыву мира съ Кахетіею, потребовалъ отъ Александра покорности и въ залогъ ея, сына его царевича Константина, котораго Шахъ-Тамазъ удержавъ при себѣ об-

---

дѣняясь ребромъ трое сутокъ висѣлъ, славилъ Христа проклиналъ Магомета и кончилъ жизнь какъ мученикъ за вѣру [*Ист. Малороссіи Маркевича* (4.47, 48.)] — Замѣчательно, что Поссевинъ (*De reb. Moscov. pag 287*) современный иностранный историкъ пишетъ, что по единству вѣры Греческой и по сосѣдству, Черкесы считали царя Московскаго своимъ покровителемъ.

5.) Malcolm. Histoire de Perse, Tom. II, pag. 282.

ратиль въ Магометанство. (6) Персы, дышавшіе мщеніемъ къ царю Александру за союзъ его съ Турками, овладѣвшими предъ тѣмъ Ширваномъ подъ предводительствомъ Лала-Паши (1578 г.) опредѣлили, уничтоженіемъ въ Грузіи Христіанства, приковать ее къ себѣ на вѣчныя времена. Шахъ-Аббасъ В. принялъ за правило осуществить эту идею и поручилъ царевичу Константину, сильно проникнутому Магометанствомъ и ненавистнику Христіанства, отправиться въ Кахетію, убить отца и брата Георгія, воцариться на тронѣ предковъ и распространеніемъ Магометанства по Кахетіи заслужить любовь и покровительство Шахъ-Аббаса В.—Константинъ, не тронутый любовію къ нему отца исполненнаго дней, выѣхавшаго къ нему далеко на встрѣчу и въ радости, за свиданіе послѣ долголѣтней съ нимъ разлуки угощавшаго его, вѣроломно вооружаетъ свою Персидскую свиту и поражаетъ мечемъ и отца и брата и приближеннаго къ нимъ Руставскаго Архієпископа, объявляетъ себя царемъ Кахетіи.

6.) Онъ былъ отправленъ въ Персію на 7 году отъ рожденія, и тогдаже обращенъ въ магометанство, какъ видно изъ словъ его же, сказанныхъ посланнику Татищеву: «Дѣдъ мой и прадѣдъ мой были христіане; и я былъ христіаниномъ, но съ семи лѣтъ моего возраста родитель мой сдѣлалъ то, что обратили меня въ магометанство противъ воли моей». Искендеръ-Мунджи невѣрно даетъ ему 12 лѣтъ при отправленіи его къ двору Шаха Персидскаго.

скимъ и предлагаетъ Кетевани, вдовствующей невѣсткѣ своей, въ послѣдствіи мученицѣ за вѣру, вступить съ нимъ въ бракъ по закону Магомета. Это первый царь—Магометанинъ, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса В. который опасаясь союза царя Александра съ единовѣрною Россією, (которой въ вѣрности уже въ Алавердскомъ храмѣ присягнулъ, 1 Января 1604 года въ присутствіи Татишева посланнаго въ Грузію царемъ Борисомъ Годуновымъ,) хотѣлъ избіеніемъ преданныхъ Россіи державныхъ лицъ, и воцареніемъ царя-Магометанина прекратить всякое общеніе Грузіи съ Россією.

Константинъ

(съ 12 Марта по 19 Сентября 1605 года.)

Горькая участь ожидала отъ Магометанъ Кахетинское царство, занятое отцеубійцею царемъ—Магометаниномъ Константиномъ. Вся Кахетія дрогнула отъ ужаснаго событія. Придворные предавъ землѣ въ Алавердскомъ храмѣ трупы царя Александра и сына его Георгія, удалились отъ новаго царя, которымъ распоряжались Персы. Одинъ Татищевъ, посланникъ Годунова, свидѣтель всѣхъ событій, какъ Ангелъ утѣшитель, ободрялъ осиротѣвшихъ пастырей церкви, и входилъ въ переговоры съ царемъ, окруженнымъ Персидскою дружиною. Министръ Константина Магометъ-Бекъ родомъ Персъ, былъ назначенъ состоять при Татищевѣ, какъ посланникъ царя Русскаго. Константинъ опасался вліянія Россіи на единовѣрную ей Грузію и потому неотказывался выслушать предложенія Татищева съ воли и разрѣшенія Шаха Персидскаго, съ которымъ, по словамъ Константина, находился въ дружбѣ Борисъ Годуновъ. Безъ стыда поселившись въ домъ обог-

ренномъ кровію отца, брата, Епископа и другихъ, искалъ тѣхъ даровъ, которые были присланы изъ Россіи для врученія отцу его. Татищевъ съ достоинствомъ отказалъ ему въ этомъ и не передалъ ему ни чего потому, что онъ не вступалъ подъ покровительство царя Русскаго. Не смотря на посѣщеніе сдѣланное Константиномъ 21 Марта послу Русскому и оправданіе въ своемъ злодѣйствѣ, изъясненное ему, Татищевъ благородно отказалъ отцеубійцѣ въ милости своего царя и торжественно объявилъ, что царемъ Грузіи долженъ быть только Христіанинъ. Татищевъ, приглашенный присутствовать на назначенной Константиномъ скачкѣ, въ мѣстечкѣ Греми въ дни свѣтлой недѣли Св. Пасхи (31 Марта), желая по возможности устроить дѣла осиротѣвшаго царства, предлагалъ отцеубійцѣ держаться Россіи и присягнуть въ вѣрности ей предъ кораномъ, но ни что не могло поколебать изверга и потому посольство возвратилось въ Россію (7) въ первыхъ числахъ Апрѣля.

(7) Цѣлю его посольства было между прочимъ и отысканіе невѣсты при дворѣ царя Грузинскаго для сына Годунова. Царь Георгій X сынъ царя Симона, томившагося тогда въ цѣлу у Турковъ изъявилъ совершенное на это согласіе и уже рѣшился отправить въ Россію свою дочь въ сопровожденіи дяди ея царевича Вахтанга, Католика Доментія и другихъ лицъ сообразно съ обычаемъ края. Съ этою цѣлю желая укрѣпить связь свою съ Россією отправилъ посольство, состоявшее изъ Θεодосія Архіепископа Греческаго и 2 другихъ придворныхъ, съ

Помѣръ того какъ Константинъ укрѣплялся на тронѣ, Кахетинцы удалялись отъ него и прекращали съ нимъ всякое общеніе. Кизикцы или южные Кахетинцы первые торжественно отказались повиноваться ему. Персы, усилившіеся въ Кахетіи, неистовствовали въ ней; и даже покушались ограбить Св. Храмы. Одинъ только Захарій Епископъ Некресскій, явился защитникомъ народнаго достоинства и покровителемъ церкви. Карталинскій царь Георгій въ безсиліи своемъ, не могъ оказать ни какой помощи Кахетіи погибавшей; царица Кетеванъ, вдовствующая невѣстка царя—Магометанина Константина, ⁽⁸⁾ съ презрѣніемъ отказавшись отъ предложенія его вступить съ нимъ въ супружество по Магометанскому закону, удалась въ Карталинію въ домъ отца своего, и дѣятельно принимала мѣры къ спасенію Кахетіи отъ изверга. Преслѣдуемые Персами Кахетинскіе князья, находили убѣжище въ Карталиніи и со слезами упрашивали ее выйти на

прозьбою назначить ему время отъѣзда невѣсты, юной Елены по желанію царя Московскаго и достойнымъ образомъ:» А ее надобно счесть отпустить, чтобъ не засоромъ Государская дочь; а отпустить Великому Государю инобъ было честно и отъ стороннихъ Государей несоромъ». Татищевъ искалъ въ Грузіи же жениха для Ксении Борисовны. Но по обстоятельствамъ не состоялись эти предположенія двора Русскаго.

(8) Путевыя зап. по Кахетіи стр. 76—87.

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ея сына юнаго Теймураза отъ царя—Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикосъ Доментій предали проклятію отцеубійцу и благословили царевну Кетеванъ облечься въ ратныя доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетіи съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ царя—Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ея и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самаго Константина.⁽⁹⁾ Вся Кахетія провозгласила Кетеванъ царицею и правительницею ⁽¹⁰⁾ до прибытія изъ Персіи сына ея царев-

---

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убіенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетіи.

(10) Историкъ Горгижанидзе пишетъ, что царь Карталинскій отправилъ въ Кахетію отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Пануны Амилахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго героизма и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами выступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманывая отцеубійцу

ча Теймураза, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса Великаго. Резиденціею ея было мѣстечко Греми.

Персидское войско, признанное Кахетинцами, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и коварный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ былъ подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую побѣду надъ нечестивымъ царемъ отступникомъ построень былъ царцею Кете-

---

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинскою только дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Карталинскому Папунѣ, какъ своему дяди, который безсомнѣнія не предпочтетъ Кетевани лицу его и передастъ ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось повелѣнія вступить въ дѣло, своя-же Кахетинская дружина, шедшая за нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ, боровшійся между двухъ огней, палъ пронзенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчаетъ Горгижанидзе, древняя пословица Персидская:

Педаръ кушь пачаира нашаатъ агер шатъ бжусъ шеш маа нафаіатъ.

«Убійца отца не можетъ царствовать; и если воцарится, то долѣе 6 мѣсяцевъ не можетъ царствовать».

ванью при Алавердскомъ храмѣ малый придѣлъ во имя знаменія Пресвятыя Богородицы (ვეფხისტყაოსნის მშობელი), существовавший до 1820 года.

Таковую же церковь, предположила царица Кетеванъ выстроить въ Мухрани, мѣстечкѣ ея рожденія и резиденціи ея рода, но военныя бури, не позволили привести въ исполненіе благочестиваго ея желанія. Только послѣ мученичества ея въ Персіи, заложена ея присными въ меньшемъ размѣрѣ, и посвящена ея святой имени. Церковь эта въ Мухрани до нынѣ служитъ штатною и изъ уваженія къ подвигамъ ея мученическимъ въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Въ основаніе этой церкви положена и часть ея мощей.

Исаханъ.

Иеикарханъ.

Салимханъ.

Муртузамханъ.

(Съ 1615—1664 г.)

По убиеніи царя Константина, воцарившіяся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса I Теймуразъ, успокоилъ волнующееся свое царство, но не на долго. Смуты, произведенныя въ Карталиніи Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе,⁽¹⁾ побудили Шахъ-Аббаса В. предпринять въ Грузію походъ, сокрушить оба царства Карталинское и Кахетинское, распространеніемъ въ нихъ Магометанства расторгнуть связь ихъ съ царями Русскими, принимавшими въ дѣлахъ ихъ живѣйшее участіе, и поставляя на престолахъ раздробленныхъ царствъ царей—Магометанъ, подчинить власти царей Персидскихъ. Грозный походъ его, стоилъ Грузіи величайшаго разоренія.

Въ это время увѣщались мученичествомъ царь Карталинскій Дуарсабъ и царица Кахетинская Кетеванъ. Кахетинскій Царь Теймуразъ, сынъ муче-

---

(1) О смутахъ этого времени и самомъ В. Моуравѣ можно частію читать въ книгѣ: *Жизнь В. Моурава Князя Георгія Саакадзе*, изданной мною въ Тифлисѣ въ 1848 году.

ницы Кетевани, былъ отрѣшенъ отъ царства и опустошенная Кахетія вручена вѣроотступнику царевичу Иессею (1615) двоюродному брату царя Теймураза, ⁽²⁾ получившему Магометанское имя *Исаханъ*. Кахетинцы, геройски защищавшіе вѣру отцевъ, не подчиняли себя правителю-Магометанину и не смотря на вспомогательное войско Персидское, данное ему *Шахъ-Аббасомъ*, вѣрные святой церкви и народности своей, объявили войну Исакхану, вызвали царя Теймураза и въ первомъ его съ нимъ сраженіи убили нечестиваго Исакхана. Къ несчастію Кахетія, обезсиленная *Шахъ-Аббасомъ* не могла упрочить за собою независимости, стоившей многихъ жертвъ. Персы вновь вступили въ Кахетію, снова разорили ее, и объявили правителемъ *Пейкархана*, Хана Персидскаго (1616). *Шахъ-Аббасъ* желая сблизить его съ народомъ имъ управляемымъ и чтобъ имѣть ему руку помощи въ царѣ Карталинскомъ, велѣлъ вступить Пейкархану въ бракъ по обряду Магометанскому съ царевною Еленою (Дела въ Магометанствѣ). дочерію Карталинскаго царя Георгія X. Такова была политика *Шахъ-Аббаса*, имѣвшая много гибельныхъ для Грузіи послѣдствій. *Шахъ* былъ увѣренъ, что одна вѣра, поддер-

---

(2) Иессей былъ сынъ царевича Георгія, убитаго царемъ отцеубійцею Константиномъ въ одно время съ отцемъ его царемъ Александромъ. См. выше стр. 95. Спасеніемъ себя отъ меча, убившаго отца его, обязанъ онъ совѣту дядьки своего, послѣдшне явиться къ царю убійцу и на колѣняхъ въ слезахъ выпросить себѣ пощаду.

живавшая упавшей духъ Христіанъ, возбуждала героизмъ въ Грузинахъ, до того испугавшей Шахъ-Аббаса что и послѣ переселенія въ Персію 80,000 семействъ принужденъ былъ онъ объявить народу Грузинскому миръ и покровительство на условіяхъ: не строить въ Грузіи мечети, не взымать съ народа дани, не разрушать больше Христіанскихъ храмовъ; не лишать царства у лицъ изъ рода царей Грузинскихъ, которыя впрочемъ должны быть вѣры Магометанской. Къ этимъ условіямъ присоединено и то обстоятельство, что одному изъ дѣтей царя-Магометанина предоставлялъ званіе правителя Испагани до воцаренія на мѣсто отца, въ такомъ случаѣ, если принималъ Магометанство.⁽³⁾

Шахъ-Аббасъ разорившей Кахетію, оставилъ правителемъ ея Полководца своего Пейкархана (1616 г.). Но въ то время, какъ новый правитель Кахетіи, закрывая и разрушая Христіанскіе храмы, населялъ свое царство кочующими Татарами и сильною рукою утверждалъ владычество Алкорана, Моуравъ Георгій Саакадзе, полководецъ грозный и виновникъ перваго разоренія Грузіи Шахъ-Аббасомъ, тайно вступаетъ въ союзъ съ царемъ Теймуразомъ и скрушаетъ власть Пейкархана и Персовъ надъ Грузією. (1623 г.). Воцарившись въ Кахетіи царь Теймуразъ, снова лишенъ своего трона царемъ-магометаниномъ Карталинскимъ

(3) Chardin Tom. III pag. 132 и 133 (изд. Париж. 1838 года).

Ростомомъ и по волѣ Шаха-Сефа поставленъ правителемъ Кахетіи Салимханъ (1634 г.). Гибельное для церкви правленіе Салимхана продолжалось не долго. Не успѣвъ еще построить себѣ дворца въ Кахетіи въ мѣстечкѣ Мосабруни⁽⁴⁾, Салимханъ долженъ былъ бѣжать въ Персію и снова уступить царство царю Теймуразу, поддерживаемому Султаномъ, укрѣпляемому въ подвигахъ за вѣру и Св. церковь Кирилломъ Патріархомъ Константинопольскимъ, совѣтами мудраго и дѣятельнаго Никифора Митрополита Кукусскаго и Экзарха Лирійскаго, и надѣявшемуся на помощь Русскаго царя, къ которому отправлено было посольство (1636 г.) съ слезною молитвою принять Грузію въ свое вѣчное подданство. Между тѣмъ съ водвореніемъ мира въ Кахетіи, по воцареніи въ Персіи Шахъ-Сефа, Теймуразъ вступилъ съ войскомъ въ Дидойскую землю, съ цѣлію покорить ея дикихъ обитателей своему оружію, обратить ихъ къ Христіанству и чрезъ земли ихъ открыть дорогу Русскимъ войскамъ. Къ несча-

---

(4) Мѣстечко Мосабруни или съ Груз. поворотъ, находилось не далеко отъ Карагача противъ Чаръ (ჭარბო), гдѣ царь Леонъ устроилъ поселеніе Лезгинское. Множество зданій, украшавшихъ это узкое, окруженное раздробленными водами р. Алазани, мѣстечко и построенныхъ Ханами-Правителями Кахетіи, разрушено самими Кахетинцами, не потерпѣвшими своихъ поработителей. Съ 1720 года мѣстечко это, какъ горькій памятникъ тяжкаго владычества надъ Кахетією Персовъ, оуцѣло.

стию Теймуразъ потерпѣлъ здѣсь жестокое пораженіе: тутъ убитъ и Епископъ Руставскій (1640 г.). Къ несчастію бѣдствовавшей отъ смуть Кахетіи, царь Карталинскій Ростомъ, огорченный домогательствомъ Теймураза занять Карталинію, не разъ вступилъ съ Персидскими и Карталинскими войсками въ Кахетію и въ послѣднее сраженіе при мѣстечкѣ Магаро разбилъ войско Теймураза, убилъ сына его царевича Давида, довель его до раскаянія и даровалъ ему свободу отправиться въ Имеретію. Отсюда чрезъ 7 лѣтъ скитальческой жизни отправилъ въ Москву сначала сына своего Николая (въ послѣдствіи царя Ираклія I) а потомъ отправился и самъ въ Москву для личнаго принесенія просьбы единовѣрному царю Алексію Михайловичу помочь погибающей Кахетіи. (1656 г.). Кахетіа снова подпала власти Магометанскаго Правителя *Салимхана* (1657 г.), принявшаго вторично это званіе за глубокою старостію царя Карталинскаго Ростомъ, владѣвшаго Кахетіею въ продолженіи 9 лѣтъ. Салимханъ не управлялъ Кахетіею, которая желала его власти надъ собою, но управлялъ ею чрезъ посредство Эриста Заала, удѣльнаго Князя-Владѣтеля горной Эрцотіанетской Кахетіи. Онъ даже не смѣлъ показываться въ Греми и окрестностяхъ его, боясь найти смерть отъ рукъ Кахетинскихъ Христіанъ, но жилъ въ Карагачѣ и населялъ Кахетію кочевавшими до того Мусульманами, которыхъ терпѣли Кахетинцы, управляемые всѣми уважаемымъ Зааломъ. Въ это то время

поселены Татары въ Бахтріонѣ и Алавердѣ. Мусульмане эти, господствовавшіе въ Кахетіи подѣ вліяніемъ Хана и мнимымъ покровительствомъ Эриваста Заала, неистовствовали въ ней, закрыли Алавердскій храмъ и обратили его въ хлѣвъ для скота (საბუკე მძღოწუკთა მათთა ხაფუკუ-ბად); грабили церкви и оскверняли ихъ, осмѣивали вѣру и Христіанскіе обряды. Наконецъ опозоренный ими пресвитеръ со слезами предсталъ лицу Эриваста Заала и сказалъ ему: *тебѣ вручена Кахетія; Мусульмане поступили со мною недостойно и потому тебѣ же предстоитъ, отвѣчать за всѣ безчинства Христу въ день оный страшнаго суда.* Христіолюбивый Зааль, пораженный словами Пресвитера, тайно привелъ къ присягѣ въ вѣрности къ нему своихъ близкихъ, Тушинъ, Хевсуръ и Пшавцевъ, и вызвалъ изъ Карталиніи двухъ доблестныхъ Князей Ксанскихъ Эривастовъ Шалву и Элизбара; къ нимъ присоединилъ героя войны Бидзину и вооружился противъ поселенныхъ въ Кахетіи Татаръ. Началась священная война съ Бахтріона и Алаверди и въ нѣсколько дней встребили все Магометанское населеніе Кахетіи. Ожесточенные противъ своихъ притѣснителей, не оставили въ живыхъ ни одного даже груднаго младенца. Церковь восторжествовала побѣду: Кахетинцы воскресли духомъ, храмы Божіи облеклись въ свое величіе, иноки и пустынники сошли съ своихъ горныхъ пещеръ для убѣжденія Заала вызвать изъ Имеретіи царя Кахетинскаго, пріѣхавшаго предъ тѣмъ изъ Россіи Теймураза. Къ несчастію народа и

церкви скончался доблестный Заалъ,—опора Кахетии и на мѣсто убѣжавшаго въ Персію безсильнаго Салимхана, явился правителемъ *Муртузалиханъ* и занялъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ (1659 г.). Царь Карталинскій Вахтаугъ Шахнаозъ, держась Персіи и рассчитывая возвесть на Кахетинскій тронъ сына своего Арчила, отправился къ Муртузалихану, взявъ съ собою Князей Шалву, Элизбара и Бидзину. Ханъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Персію, гдѣ за неприятіе ими Магометанской вѣры, были преданы мукамъ и причислены къ лику мучениковъ Грузинской церкви. (5)

Владычество въ Кахетии Муртузалихана было также слабое какъ и предшественника его. Шахъ-Аббасъ II, слѣдуя политикѣ предшественниковъ, желалъ имѣть въ Кахетии, какъ отдѣльнаго своего представителя, но права управленія и вмѣшательства въ дѣла Кахетинскія поручилъ царю Карталинскому Вахтаугу Шахнаозу I. Царь Теймуразъ, жившій въ Имеретіи, выпросилъ у Вахтауга ходатайствовать у Шаха прощеніе ему и онъ, съ разрѣшенія Шаха, уже согбенный лѣтами отправился въ Пер-

---

(5) Грузинская церковь празднуетъ день ихъ мученической кончины 18 Сентября. Съ останки ихъ привезены тайно въ Грузію и преданы землѣ въ Икортскомъ храмѣ, празднующемъ Св. Архангеламъ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эристовыхъ. Монастырь этотъ находится въ Ксанскомъ ущельѣ, въ 80 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса.

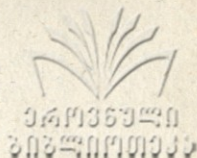
сію (1661) г.). Здѣсь постигло его новое искушеніе. Шахъ, принявъ его ласково и съ честію, но предложилъ ему принять магометанство. Шахъ, огорченный за отказъ ему въ отреченіи отъ Христа и даже за не вкушеніе мяса въ постный день, выливаетъ ему въ лице полную чашу вина и отправляетъ на заточеніе въ Астабадъ (1662 г.), гдѣ онъ облекся въ монашество, принявъ схему и скончался. Кончина благочестиваго Христіанскаго царя, поразила Кахетію глубокою скорбію. (6)

Между тѣмъ сынъ Теймураза Иракліи, вызванный изъ Россіи, гдѣ онъ былъ оставленъ отцемъ его при дворѣ Алексѣя Михайловича, прибылъ въ Кахетію въ надеждѣ занять тронъ родительскій. Открылось новое кровопролитіе въ Кахетіи: царь Вахтангъ Карталинскій, вступаетъ съ войскомъ въ Кахетію, разрушаетъ всѣ планы царевича Ираклія, и оставляетъ ее за собою. Кахетинцы, не довольные царемъ Вахтангомъ, имѣли только то удовольствіе, что выпросили дозволеніе привезти изъ Астабада тѣло царя Теймураза, сына мученицы Кетевани и предать землѣ въ Алавердскомъ храмѣ. (1664 г.). За смертію Муртузалихана, без-

---

(6) Царь Теймуразъ извѣстенъ въ исторіи Груз. литературы какъ сочинитель, описывавшій происшествія своего времени и обычаи края въ стихахъ. Изложеніе ихъ догматомъ Св. церкви въ стихахъ, доказываетъ глубокое знаніе его церковной каноники и Св. писанія.

полезнаго для Кахетии правителя, по прозвѣ
Вахтанга вручено Шахомъ Кахетинское цар-
ство Арчилу сыну Вахтанга, отказавшемуся
отъ Христіанской вѣры. Явился новый царь—
Магометанинъ Арчилъ съ Магометанскимъ име-
немъ *Шахъ-Назаръ-Ханъ*.

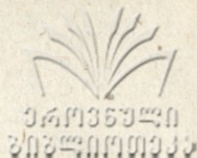
Арчилъ или Шахъ-Назаръ-Ханъ.
(1664—1706 г.)

Новый царь Арчилъ, былъ пріятнѣе для Кахетинъ, чѣмъ отвратительные Ханы Персидскіе, неистово и развратно владычествовавшіе въ странѣ христіанской, и потому Кахетинцы приняли его съ честью и уваженіемъ. Его мужественная осанка и высокія душевныя качества, украшавшія царскій его родъ, привлекли къ нему вниманіе его народа. Его нехристіанское имя, ненавистное для Христіанъ, существовало только въ перепискѣ его съ Шахомъ Персидскимъ; но какъ любимецъ Христіанъ распространитель благочестія, усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, заслужилъ имя отца подданныхъ, правосуднаго царя и благословеніе отъ пастырей церкви Кахетинской. (7)

---

(7) Сочиненія его въ стихахъ, извѣстныя подъ именемъ *Арчиліани* (არჩილნიანი), весьма замѣчательны для исторіи его и предшествовавшаго ему времени. Къ сожалѣнію

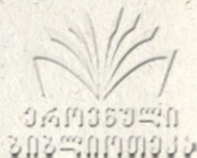

Арчилъ изъ Греми перенесъ столицу свою въ Телавъ, гдѣ построилъ себѣ дворецъ, возобновилъ всѣ разрушенные храмы, укрѣпилъ всюду Христіанство и въ надеждѣ упрочить наслѣдственно за собою тронъ Кахетинскій вступилъ въ супружество съ Кахетинскою царицею Кетеванью, дочерью Теймураза I, выкупленную за 20,000 р. сер. изъ рукъ Турковъ въ Ахалцыхъ (1667 г.). Кахетинское царство, обреченное на страданія, подверглось опять искушеніямъ. Царевичъ Ираклій, сынъ Теймураза, прибывшій изъ Россіи и изъ горъ Тусетскихъ замыслившій занять тронъ своего отца, успѣлъ только то, что при посредствѣ самаго Арчила, отправился въ Испагань и предсталъ къ Шаху: начались въ Кахетин смуты и волненія. Всѣ требовали отъ Арчила уступить родовое царство Ираклію, сыну любезнаго имъ и за гробомъ Теймураза. Арчилъ, не смотря на убѣжденія отца, Царя Карталинскаго Вахтаंगा оставилъ Кахетію и отправился въ Имеретію, занять по прежнему престолъ (1675 г.).⁽⁸⁾ Кахетія, вновь поступившая подъ вѣденіе Шахъ-Наваза Карталинскаго вручена скоро Кахетинскому Князю Ревазу Чолокаеву, принявшему въ Персіи Магометанство; но Персы, не терпѣвшіе Арчила за его ненависть къ Магометанству,

---

онѣ еще не изданы. Онѣ служатъ памятникомъ учености его и основательно-подробнаго знанія Св. писанія, литературы и исторіи своего края.

(8) Жизнь его можно прочесть въ *Энциклопедическомъ словарѣ*, подъ словомъ: *Арчилъ*.

и не довѣряя Князю Ревазу, поспѣшно назначили Правителемъ Кахетіи *Бежанъ-Хана* (1677). Не утѣшительно было для Кахтїи назначеніе природнаго Персіянина въ правителя Христїанскаго народа; не отрадно и для его самаго царство, которымъ не могъ иначе управлять какъ изъ Карагача, гдѣ онъ жилъ въ маломъ дворцѣ, построенномъ предшествовавшими ему Ханамъ, но роскошно украшенномъ имъ по вкусу Персидскому. Въ продолженіе 6 лѣтъ его управленія сдѣлалъ только то, что успѣлъ пригласить нѣкоторыхъ Князей строить себѣ дома во кругъ его дворца въ Карагачѣ, и получать тѣ только доходы, которыхъ приносили ему одни отдѣльные Князья, управленіе Кахетіею. Не смѣя покорять ихъ силою, *Бежанъ-Ханъ* тайно отравлялъ ихъ, иногда явно избивалъ болѣе сильныхъ въ народѣ. Царь *Карталинскій Георгій XI*, явился тайно защитникомъ Кахетїи. Желая спасти ее отъ изверга, подучилъ война убить Хана. Не убитый, но раненный Ханъ, знавшій о коварствѣ *Георгія*, пославшаго къ нему своего хирурга, велѣлъ сказать *Георгію*: *Лучше бы было не убивать и не дичить*. Въ отмщеніе за все это Кахетинцамъ и Грузинамъ, *Бежанъ-Ханъ* дозволилъ *Лезгинамъ* сойти съ горъ *Дагестанскихъ* и грабить произвольно. Пронесся мечъ дикаго *Лезгина* отъ юга на сѣверъ Кахетїи. Ни что не спасало отъ набѣга *Дагестанцевъ*. Ни какія жалобы Кахетинцевъ не находили суда и расправы въ судилишѣ жестокосердаго *Бежанъ-Хана*. Убіеніе Кахетинца Татарами считалъ онъ

дѣломъ законнымъ; напротивъ убіеніе Кахетинцемъ Мусульманина наказывалось смертію. Епископы, избираемые на Кахетинскія кафедры Епископами же, утверждались съ разрѣшенія Бежанъ-Хана, который, по древнему правилу 'рузинской церкви, отсылалъ въ Карталинію для посвященія ихъ Католикосомъ въ Мцхетскомъ храмѣ.

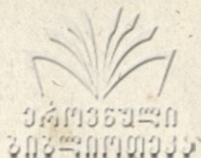
Наконецъ вопли и стоны Кахетинцевъ, жаловавшихся на притѣсненія со стороны Хана, нашли уваженіе при Персидскомъ дворѣ и Шахъ Сулейманъ назначилъ правителемъ *безыменнаго Хана* (1683 г.). Скорбны были для народа и 5 лѣтъ, проведенныхъ имъ подъ властію новаго Магометанскаго Правителя, дѣйствовавшаго по примѣру же предшественниковъ своихъ. Царь Карталинскій Георгій XI вмѣшался въ дѣла гонимаго царства, тайно вошелъ въ союзъ противъ Персовъ съ тремя первостепенными Кахетинскими Князьями, дѣйствовавшими отъ имени Хана въ дѣлѣ управленія царствомъ. Мужи эти были: Князь Ревазъ Чолокаевъ, Моуравъ Кизиѣскій Авель, Моуравъ Эписейскій Мерабъ. Цѣлю союза со стороны Царя было убить Хана и овладѣть его богатствомъ, а со стороны Правителей надежда, что Шахъ къ усмиренію возмущенія и общаго возстанія пришлетъ въ Кахетію съ званіемъ царя находившагося въ Персіи царевича Ираклія. Планъ этотъ не состоялся: царя Георгія остановили въ предпріятіи смуты внутри своего царства, а Кахетинцы одни безъ помощи Карталинцевъ не осмѣлились предпри-

нять трудное дѣло возстанія противъ Персовъ, сильныхъ войскомъ и преданными къ нимъ единовѣрцами Лезгинами. Хаизъ открылъ значеніе этого тайнаго заговора: удвоилась жестокость его къ Кахетинцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ привела въ опасеніе самый дворъ Шаха. Шахъ Сулейманъ послѣшилъ облечь въ званіе Правителя Кахетіи Ганжинскаго Бегларбега *Абаскулихана* (1688 г.). Скоро по назначеніи его Правителемъ, царевичъ Ираклій, принявшій въ Персіи Магометанство подъ именемъ *Назаралихана*, получилъ отъ Шаха назначеніе управлять совмѣстно съ Ханомъ царствомъ Кахетинскимъ. Къ несчастію открылись новые безпорядки въ Кахетіи: Царь Карталинскій искалъ покоренія себѣ Кахетіи и возведенія на тронъ Кахетинскій Царя Арчила же, а самъ Ираклій при содѣйствіи Абаскулихана, за одно съ нимъ дѣйствовавшего противъ царя Карталинскаго, хотѣлъ силою и оружіемъ покорить себѣ горныхъ Кахетинцевъ Эрцотіанетскихъ, (9)

(9) Остается въ преданіи что царь Праклій, христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, отправился 13 Сентября на день праздника въ Алаверди. Архіепископъ встрѣтилъ его съ великою честью. Ему и свитѣ его христіанской и магометанской отвѣлъ онъ помѣщенія въ Архіерейскомъ дѣмѣ. Одинъ изъ этихъ лицъ, вошедъ въ комнату ему назначенную, нашель якону Св. Георгія Алавердскаго, но осмѣявъ въ душѣ эту святыню и суевѣріе христіанскаго Архипастыря, думалъ ради шутки снять съ мѣста икону и скрыть гдѣ нибудь, чгобъ заставить келейника долго

управляемыхъ особымъ Владѣтелемъ. Война эта, свирѣпствовавшая на двухъ концахъ обезсиленнаго царства, стоила много Христіанской крови, бесполезно пролитой, раздробила Кахетинцевъ на нѣсколько партій, изъ коихъ однѣ поддерживали царя Георгія, другія царя Ираклія. Воцарившійся въ Персіи Шахъ Султанъ Гуссейнъ (1694 г.) поддерживая Ираклія, прислалъ ему въ помощь *Калбалихана* съ званіемъ Кахетинскаго Иравителя и Ганжинскаго Бегларбега (1695 г.). Правленіе Магометанское, подъ вліяніемъ новаго Хана, царствовавшего надъ самимъ царемъ Иракліемъ, продолжалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, раз-

искать, какъ онъ называлъ, христіанскаго Бога. Съ этою мыслию вельможа Магометанинъ, коснувшись ее, почувствовалъ дурноту въ головѣ и затѣмъ сильное головокруженіе. Въ такомъ положеніи провелъ онъ тревожно всю ночь и не раньше получилъ облегченіе отъ постигшей его болѣзни, какъ рано утромъ, когда обезпокоенный этимъ ввезапнымъ случаемъ Архіепископъ, припасавъ это дѣйственной силѣ Св. иконы, предложилъ ему искупить невѣріе свое исповѣдью предъ Богомъ, что христіанская вѣра истинна. Вельможа, тронутый слезами Старца Архіепископа, охотно согласился принять христіанство и удался въ область Эрцойскую для проведенія остатка дней въ прославленіи христіанскаго имени.—Онъ же, разсказываютъ, построилъ церковь на мѣстѣ своего жительства, употребивъ на нее все свое имущество, и скончавшись христіаниномъ просилъ предать его землѣ въ той же церкви.

вратъ усиливщійся во всѣхъ концахъ царства, разбой отъ Лезгинъ, убійства, плѣнопродавство, и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанское, наполняютъ душу ужасомъ. Народъ Кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили Персамъ легкими орудіями къ обращенію въ Магометанство Кахетинцевъ, до того времени считавшихъ имя Христіанина и честію и богатствомъ. Шахъ, довольный дѣйствіями *Ираклія*, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и облекъ въ званіе своего *Куларага* (1703 г.).

Наконецъ интригами Персовъ и Карталинскаго царя *Ираклія* былъ вызванъ въ Персію и въ Испагани убѣдился, что онъ уже плѣнникъ Персіи⁽¹⁰⁾. Успѣлъ выпросить у Шаха тронъ Кахетинскій сыну своему *Давиду* съ Магометанскимъ именемъ *Имамкулихану* (1706 г.).

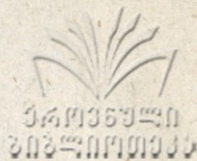
(10) *Ираклія* скончался въ Испагани 1710 года.

Давидъ Имамкулиханъ
(1706—1722).

Давидъ—Имамкулиханъ, незаконный сынъ Ираклія, родился въ Испагани и по назначеніи отца его царемъ Карталинскимъ оставался при дворѣ Шаха, вмѣстѣ съ другимъ братомъ его, также отъ незаконнаго брака рожденнымъ, Константиномъ. Шахъ, полагая надежду на юнаго царевича, воспитаннаго въ Магометанскомъ законѣ, по просьбѣ отца жъ его Ираклія, облекъ его въ званіе Кахетинскаго царя и на 22 году жизни съ великою честью отправилъ изъ Персіи въ его царство (1706 г.). Малый тѣломъ и умомъ, неопытный, безсильный и страстями изможденный, царь—Магометанинъ и въ сердцѣ и на устахъ, не уважавшій ни чего Христіанскаго, чуждый правовъ и военныхъ и народныхъ Грузіи, во всемъ сообразовался съ тѣмъ званіемъ *Имама* или главы духовенства, въ которое былъ онъ облеченъ въ Персіи, и которымъ онъ величался, именуя себя *Имамъ-кулиханомъ*. Ради такого званія, требовавшаго отъ него строгаго соблюденія уставовъ Магометанскихъ, не вкушалъ даже вина. Къ несчастію Кахетин и супруга его рожденная въ Персіи, не знакомая съ языкомъ своихъ подданныхъ, была изъ рода Шамхала Дагестанскаго и ревностная Магометанка. Магометанская свита, окружавшая царя, не только тѣлесно но и духовно считавшая обязанностію служить царю—Магометанину, и начальнику вѣры Магомета, требовала отъ Ка-

хетіи безусловной покорности новому порядку вещей. И царь и правители его, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на вѣру своихъ подданныхъ, ненавидѣли Кахетію, какъ *страну невѣрныхъ*, недостойную ни покровительства, ни защиты, страну опозоренную Христіанскимъ населеніемъ. При неотрадномъ и угрожавшемъ Кахетіи бѣдствіями началъ воцаренія Давида Имамкулихана, Кахетинцы, частію изъ опасенія новаго нашествія Персовъ, частію изъ памяти къ отцу его царю-Магометанину Ираклію, доживавшему остатки своихъ дней въ Персіи и желавшему его воцаренія а всего болѣе послушаніе, которое оказывали ему законный сынъ Ираклія Царевичъ Теймуразъ и Карталинскій Правитель Вахтангъ VI,—явились покорными и преданными вѣрно-подданными.

Мирно было первое его путешествіе по Кахетіи для обзора своего царства. Сладко и для церкви Христіанской посѣщеніе имъ храма Св. креста предъ Мцхетою, съ очаровательной высоты котораго спустился къ Мцхетѣ, осмотрѣлъ ея народную святыню и здѣсь дружбою соединился съ ревнителемъ Христіанскаго благочестія Правителемъ Карталинскимъ Вахтангомъ. Слѣдствіемъ такого мирнаго единенія двухъ царей и посѣщенія имъ Мцхетскаго храма было то, что Католикосъ Доментій, ласкаемый дворомъ Персидскимъ, прибылъ со многими Іерархами въ Карагачъ къ царю-Магометанину Имамкулихану и выпросилъ у него подтвержденіе за Мцхетскимъ храмомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, пожертвованнаго его предшест-

венниками. Мудрый Вахтангъ и доблестный первосвятитель Доментій, мѣрами кроткими и лучшимъ отношеніемъ своимъ къ царю-Магометанину Кахетинскому произвели то, что наглость Персовъ, окружавшихъ охраняемаго ими царя, ни самъ великій въ глазахъ Магометанъ царь-Имамъ, не думали поработать Алкорану Христіанъ Кахетинскихъ. Частая бесѣда его съ пастырями церкви даже расположила его душу къ любви Христіанской, и невольно исповѣдывая Магомета, оказывалъ церкви сильное покровительство. Изъ письменныхъ памятниковъ его, остающихся до нынѣ между актами и грамотами Руставской Эпархіи видно, какъ онъ глубоко былъ тронуть Христіанствомъ, одолѣвшимъ его душу, съ дѣтства напитанную Магометанскимъ закономъ.

Такая переменѣна въ душѣ Магометанскаго царя-Имама была отрадою Христіанскаго народа, находившаго въ немъ своего защитника. Сближаясь съ подданными, Имамъ-Кулиханъ оставилъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ и перенесъ столицу въ Телавъ, устроилъ временное помѣщеніе въ мѣстечкахъ Манави и Магаро. Въ этомъ послѣднемъ часто проводилъ мѣсто, ласкаемый любовью народа, преданностію вельможъ и Пастырей церкви и брата своего Теймураза, царевича христіанскаго, война доблестнаго и ученаго знатока вѣры Христіанской.

Грабежи отъ Лезгинъ, опустошавшихъ Кахетію и изнуравшихъ ее отъ постоянныхъ противъ нихъ вооруженій, заставили Имамъ-Кулихана предоставить на время управленіе царствомъ

брату своему Теймуразу и отправиться въ Персію для испрошенія себѣ помощи у Персидскаго Шаха.

Вахтаангъ VI царь Карталинскій, другъ и союзникъ его, въ залогъ вѣчнаго мира пригласилъ его съ честию въ Тифлисъ и предложилъ ему утвердить бракосочетаніе Теймураза съ дочерью его Тамарью. Имамъ-Кулиханъ, обезпечивъ цѣлость своего трона родственнымъ союзомъ брата своего съ царемъ Карталинскимъ, отправился въ Испаганъ (1711 г.).

Царица Анна, мать Теймураза, была правительницею Кахетіи. Лезгинны и Князья Кахетинскіе, пользуясь отсутствіемъ царя изъ Кахетіи, открыли междуособную войну, совершенно разстроившую царство Кахетинское. Убіиства, грабежи и вѣроломства не находили предѣла: ни царевичъ Теймуразъ, ни царица Анна, безсильные властители Кахетіи, скорбно проводившіе время попеременно въ Манавѣ, Телавѣ и Магаро, не были въ силахъ положить конецъ внѣшнимъ и внутреннимъ смутамъ. Кахетинскіе вельможи, враждуя другъ къ другу, соединялись съ Лезгинами и за одно съ ними нападали другъ на друга. Въ эту бурную эпоху Николай Архіепископъ Алавердскій, оставивъ свое уединеніе сталъ въ челѣ народа, распространялъ на Кахетію свое вліяніе и одинъ явился правителемъ народа, вполне довѣрявшаго ему.

Пятилѣтнее пребываніе Имамъ-Кулихана при дворѣ Шаха не принесло ему ни какой пользы. Слабый Султанъ Гуссейнъ, силою обратившій вызваннаго предъ тѣмъ временемъ

Карталинскаго царя Вахтанга VI въ Магометанство, отправилъ его въ Кахетію (1715 г.) поручивъ Вахтангу соединиться съ Имамъ-Кулиханомъ для сокрушенія Лезгинъ, усилившихся противъ Кахетіи. Родственный союзъ его съ Вахтангомъ вновь укрѣпилъ родствомъ, выдавъ по волѣ Шаха сестру свою Елену за Иессея въ послѣдствіи вѣроотступника брата Вахтанга. Верховное управленіе царствомъ Кахетинскимъ Имамъ-Кулиханъ поручилъ Министру своему Магометанину Кіасѣ (კიასე ჯიბოზი), который усмирилъ на время буйствовавшихъ Лезгинъ въ Кахетіи. Послѣ непродолжительнаго времени мира и спокойствія, Лезгины снова вышли изъ горъ, пронеслись по всеѣмъ доламъ и горамъ Кахетіи: ни что не спасало ихъ отъ меча дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, грабившихъ и истреблявшихъ Кахетинцевъ. Архіепископъ Алавердскій, считавшійся опорой народа и лучшимъ совѣтникомъ царя, очернилъ свою память въ исторіи, повѣствующую, что онъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, далъ ужасный совѣтъ,—позволить Лезгинамъ, безпрепятственно со стороны Кахетіи, ити для грабежа большими партіями на Карталицію, Кахетію, Шамшадильскую, Карабагскую и Ширванскую провинціи. Этимъ средствомъ думали отвлечь отъ Кахетіи грозный для нея мечъ неукротимаго Дагестана. Между тѣмъ какъ усилившіеся Лезгины, рыскавшіе всюду для добычи, впервые устремились на Кахетію, какъ ближайшій пунктъ ихъ дикихъ геройскихъ подвиговъ. Ни помощь Карталини, отъкуда

шли дружины для наказанія дерзости Дагестанской, ни мѣры Шаха угрожавшаго Дагестану за опустошеніе Ширвана и др. Мусульманскихъ его областей, не могли остановить дикаго порыва Лезгинъ, ознакомившихся со всѣми путями населенныхъ и богатыхъ областей. По распоряженію Шаха, Вахтангъ VI и Ширванскій Бегларбегъ соединились съ сильными дружинами для наступательнаго дѣйствія противъ Лезгинъ совмѣстно съ Имамъ-Кулиханомъ; но въ то время, какъ Вахтангъ съ грознымъ воинствомъ вступилъ въ Кахетію и дѣлались приготовленія для внесенія войны въ Дагестанъ, въ мѣстечкѣ Магаро умеръ царь Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1722 г.). Походъ разстроился.

Тѣло царя Магометанина отвезли въ Персію и предали въ мечети мѣстечка Комъ подлѣ гробницы Шахъ-Аббаса II. Послѣ его остались жена Магометанка, сыновья Магометъ-Мирза и Али-Мирза и одна дочь Кетеванъ-Ханумъ (1).

Царство Кахетинское перешло въ управленіе къ брату Имамъ-Кулихана *Магометъ-Кулихану*, рожденному отъ незаконной жены царя Ираклія Назаралихана.

---

(1) На ней былъ женатъ Министръ Кіаса. Гробницу ея вмѣсто съ гробницею Абдула-Бега сына Царя Тессея до нынѣ показываютъ на Магометанскомъ кладбищѣ за Ботаническимъ въ Тифлисѣ садомъ.

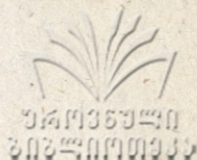

Магометъ-Кулиханъ.

(1723—1729 г.)

Магометъ-Кулиханъ родной братъ Имамъ-Кулихана, носившій Христіанское имя Константинъ, жилъ при дворѣ Шаха въ то время, когда братъ его скончался въ Кахетіи. Шахъ Персидскій, довольный преданностію къ нему Имамъ-Кулихана и его службою, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и Правителемъ областей Эриванской, Шамшадильской и Казахской. Историки описываютъ его *весьма опаснымъ Магометаниномъ, дерзкимъ, надмѣннымъ, мстительнымъ и кровожаднымъ*. Едва новый царь-Магометанинъ успѣлъ вступить въ Кахетію, опустошаемую Лезгинами и терзаемую внутренними раздорами, какъ снова начались интриги между имъ и Карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. Честолюбивый Иссей братъ Вахтанга посѣялъ между ими раздоръ, гибельный для единокровныхъ и единовѣрныхъ народовъ Кахетинскаго и Карталинскаго. Тайною перепискою съ нимъ оклеветалъ брата своего Вахтанга въ заговорѣ противъ его, сообщивъ ему, что Вахтангъ зоветъ къ себѣ на помощь царя Русскаго. Раздраженный Магометъ-Кулиханъ прекратилъ всякое общеніе съ Вахтангомъ, и отсталъ отъ союза съ нимъ для совместнаго объявленія войны Лезгинамъ. Царевичъ Теймуразъ, женатый на дочери Вахтанга и братъ хотя не родной, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, вредныхъ для обоихъ царствъ,

явился посредникомъ между ими. Мнимый союзъ между ими, необходимый для общей пользы не могъ быть утвержденъ. Предрѣимчивый Вахтангъ, гнушавшійся имени царя—Магометанина и сокрушаемый бѣдствіемъ христіанъ, стонавшихъ подъ игомъ Мусульманъ открытѣе стремился, союзомъ съ единовѣрнымъ царемъ Русскимъ, подчинить христіанское наслѣдіе мощной защитѣ Петра Великаго. (2) Посольство Вахтанга въ Россію до того раздражило Магометъ Кулихана, что полагалъ всякую преграду сношеніямъ съ Карталиніею и

(2) Первое письмо, адресованное имъ къ Петру В. было написано на Латинскомъ языкѣ Западными миссіонерами, имѣвшими резиденцію въ Тифлисѣ: Оно замѣчательно самопожертвованіемъ, съ которымъ Вахтангъ вручалъ единовѣрному царю судьбу своей короны, своихъ дѣтей и подданныхъ. Вотъ отрывокъ этого письма, написаннаго изъ Тифлиса 11 Ноября 1721 года:

Sacra Majestas.... Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra pro Vestra regia Majestate devovimus. Per litteras convenimus cum duce exercitus Vestri atque consoluimus de modo pertrahendi perficiendique negotia....

Посланниками царя были Князь Сехніа Чхендзе, Епископъ Руисскій Георгій и др. которые объявили Петру В что въ помощь Русскимъ войскамъ въ числѣ 10000, царь можетъ выставить 50,000, изъ числа коихъ 20,000 назначить для внесенія войны за предѣлы Грузіи и именно въ Персію, что дорога для прохода Русскихъ войскъ лежитъ чрезъ земли Черкесовъ ему родственныхъ (Вахтангъ былъ женою на дочери Черкесскаго Князя) и пр.

Вахтангъ, соединяясь съ Петромъ В., долженъ былъ повторить ему то, о чемъ онъ писалъ и прежде: (4 Окт. 1723 г.): « злой Кахетинскій Прэвитель питаетъ ко мнѣ ненависть и препятствуетъ къ вѣрному достиженію цѣли; я въ надеждѣ на помощь Бога, что одолѣю царя нечестиваго. Скоро могу я занять Ширванъ, если поспѣшно явится тамъ отрядъ вашъ, съ которымъ я долженъ соединиться. Въ моихъ рукахъ всѣ земли до Эривани. Надѣюсь овладѣть этимъ городомъ. Сынъ Миръ-Вейса (Авганскаго предводителя) до того усилился, что Шахъ въ опасности и Персы ищутъ моего содѣйствія (3), но я въ ожиданіи только вашихъ приказаній». Посланецъ Петра В. Толстой, находившійся при лицѣ царя Вахтанга, служилъ залогомъ проясняющихся для Христіанства свѣтлыхъ дней свободы отечества.

Раздраженный Магометъ—Кулиханъ направилъ Лезгинъ и Кахетинское свое войско на Карталинію и мусульманскія области подвластныя Вахтангу. Они опустошили богатое и обширное мѣстечко Цинцкаро и всѣ поселенія по берегу р. Юція. Сынъ Вахтанга царевичъ Бакаръ, соединившись съ дядею своимъ вѣроот-

(3) Тоже самое пишетъ и Малькольмъ: Vachtang, prince de Géorgie, semblait le seul qui put encore la sauver (Ispahan): on avait sollicité ses secours avec ardeur; mais on apprit que, tenant toujours avec fermeté et entêtement à son vœu, il refusait de servir son souverain. Cette nouvelle sembla être l'arrêt fatal d'Ispahan et de tout l'empire.

ступникомъ Иессеемъ, на этотъ разъ отставшимъ отъ Магометъ-Кулихана, вступилъ въ предѣлы Кахетіи, опустошилъ Сагурамо и окрестныя мѣста. Испуганный Магометъ Кулиханъ, поспѣшно отправилъ брата своего Теймураза, Епископовъ Кахетинскихъ и вельможъ двора въ Карталиню, уполномочивъ ихъ на заключеніе съ Вахтангомъ мира твердаго, основаннаго на взаимной любви и присягѣ. Архіепископъ Алавердскій первый и главный святитель Кахетіи изъ угожденія къ Царю—Магометанину и изъ личныхъ выгодъ, отвергъ миръ, по которому на всегда уступалась Карталиня царю Вахтангу. Соединеніе Карталини съ Кахетіею въ лицѣ одного царя, говорилъ онъ, есть единственное средство сокрушенія усилившихся Лезгинъ. Открылась вновь война, не имѣвшая ни какихъ успѣховъ, кромѣ кровопролитія и разоренія Тифлиса, которымъ на этотъ разъ овладѣлъ Магометъ Кулиханъ, и гдѣ ужасы завоевателя тягчайшія ужасовъ, произведенныхъ Персами въ другія эпохи, привели въ оцѣненіе народъ христіанскій. Въ это время ограбленъ Тифлисскій Сіонскій Храмъ и пропала до нынѣ древняя богатая икона Сіонскія Божія Матери.

Вахтангъ изгнанный изъ Тифлиса и угрожаемый Турками, отдохавшими еще въ Карсѣ, не смѣлъ принимать ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ къ защитѣ Карталини. Посланникъ Петра В. Толстой простился съ Царемъ Вахтангомъ въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, и Турки являсь въ Тифлисъ, получили изъ рукъ Магометъ Кулихана ключи города Тифлиса и крѣпости его.

Тифлисъ объявленъ резиденціею Паши и общимъ по Карталнии приказомъ сняты кресты со всѣхъ куполовъ церквей. Магометъ Кулиханъ, подозрѣваемый Турками, взятъ на время подѣ стражу и убѣжавъ изъ Тифлиса, влачилъ жалкую жизнь въ горахъ Тушинскихъ. Царство Кахетинское вручено брату Вахтанга *Иессею*, оставившему вѣру Шинта и имя Али Кулихана и сдѣлавшемуся прозелитомъ Омаровой секты подѣ именемъ *Мустафы — Паши*,

Тщетно Магометъ Кулиханъ искалъ свиданія съ Вахтангомъ, котораго паденіе ускорено его дѣйствіями; тщетно соединялся клятвою съ царевичемъ Бакаромъ, сыномъ Вахтанга, для совместнаго дѣйствія противъ Турковъ, обшихъ ихъ порабитителей; бесполезно взывалъ онъ къ Лезгинамъ, которые будучи имъ вызваны на помощь, первые обратились къ дворцу его и ограбили его, пощадивъ отъ избіенія одно недостойное сожалѣнія его Магометанское семейство. Бесполезно и поздно, наконецъ, развратный Магометъ Кулиханъ (6 Ноября 1724 г.) поспѣшилъ отправить въ Астрахань посольство къ Императору Петру Великому, прося защиты и предлагая ему свою покорность, вѣрноподданство и готовность содѣйствовать ему въ дѣлѣ войны его противъ Мусульманъ. (4)

(4) Письмо это, посланное къ Петру В. чрезъ Монаха Зеведея и 2 вельможъ, заключало также и жалобу Епископовъ Кахетинскихъ на притѣсненія со стороны Магометанъ. Его подписали: Николай Архіепископъ Алавердскій, Захарій Митрополитъ Бодбийскій, Епископы

Беззащитный Магометъ Кулиханъ, лишенный союзника и царства, жилъ въ горахъ Тушетіи и былъ только зрителемъ ужасовъ безначалія, терзавшаго Кахетію. Турки, укрьпая за собою Карталинію и распространяя завоеванія на счетъ Персін, не думали о Кахетіи беззащитной. Тамъ владычествовали Лезгины, распространявшіе Магометанство, закрывавшіе христіанскіе храмы и въ замѣнъ христіанскихъ пастырей ставившіе Мулловъ въ городахъ и селахъ. Ожесточенные Кахетинцы, въ напряженіи силъ, возстали на своихъ притѣснителей и воодушевленные однимъ Пресвитеромъ, котораго имени не сохранили намъ лѣтописи, объявили имъ войну и Лезгины уступили силъ и храбрости защитниковъ народнаго достоинства.

Карталинцы, отягощаемые Турками, въ отсутствіи Вахтанга, отправившагося въ Россію, обратились съ просьбою къ Магометъ—Кулихану, —предводительствовать ими для сверженія Турецкаго ига. Магометъ—Кулиханъ, обманутый нѣкоторыми князьями Карталинскими и успѣхами войны, объявленной Туркамъ, приступилъ къ дѣлу; но Турки, усыпляя его, пред-

Руставскій, Ниноцминдскій, Самебійскій (Свято-Троицкій, находившійся въ горахъ Гомборскихъ), Харчашнійскій, Джеремскій (ჭუბუჭი) и Некресскій. Правители Кахетинскіе: (Моуравы) Гарсеванъ Тианетскій, Георгій Кизикскій (южной Кахетіи) Заалъ Эвисейскій и др.

Bullet. histor. philol. Tom. III. № 23. 24.

лагали ему спокойное царствованіе въ Кахетин и единодушное съ ними дѣйствіе противъ Лезгинъ, сильно вредившихъ Турецкому въ Грузіи владычеству.

Наконецъ Усупъ—Паша, озабоченный Кахетинскими дѣлами, прибылъ въ Карагачъ, резиденцію прежнихъ, Хановъ—правителей Кахетинскихъ, пригласилъ Магомедъ—Кулихана къ себѣ отъ имени Султана для заключенія съ нимъ мира и объявленія заодно съ нимъ войны Лезгинамъ. И когда, не рѣшительный Магомедъ—Кулиханъ, по совѣту Архіепископа Алавердскаго и Карталинскаго князя Луарсаба Тарханъ—Моурава, съ войскомъ явился къ нему въ мѣстечкѣ Бежанбегъ, и послѣ свиданія съ Усупъ—Пашею сѣлся на коня, Турокъ Магомедъ—Бекъ вонзилъ въ него копье и бросилъ съ коня. (1739 г.). Въ одно время съ нимъ пали Архіепископъ Алавердскій Николай, Ревазъ Эриставъ Арагвскій и др. Имъ всѣмъ отсѣчены головы и въ знакъ триумфа отправлены къ Султану въ Константинополь.

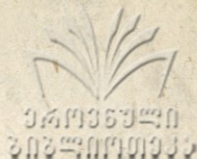
Магомедъ Кулиханъ былъ послѣднимъ царемъ Магометаниномъ Кахетинскимъ. Хотя Турки, водворившіеся въ Грузію и укрѣпили города Карагачъ, Гори, Тифлисъ и другіе, но надежда на спасеніе отъ ига ихъ полагалась съ одной стороны въ открывшейся скоро войнѣ за обладеніе Грузіею между Турками и Персами, съ другой въ принятіи Россіею христіанскаго участія въ судьбѣ единовѣрнаго ей царства. Царевичъ Теймуразъ, сынъ Ираклія I, поддерживаемый Шахъ—Надиромъ изъ своихъ

выгодъ, былъ въ это время единственною опорою народа, и ему, какъ христіанскому Правителю народа суждено было мудрыми мѣрами устроить дѣла изнуреннаго вѣковыми бѣдствіями христіанскаго царства. Онъ долженъ былъ дожидаться благодатнаго времени видѣть царство изхищеннымъ изъ опасныхъ для Грузіи рукъ Турецкаго Султана и имѣя дѣло съ одними Персами, какъ менѣе опасными и съ старыми властителями, смѣло взывать къ Россіи о помощи, которую вправдѣ была ожидать отъ нея единовѣрная ей страна. Съ этою цѣлію Теймуразъ окруженный Епископами и вельможами Кахетинскими, не разъ являлся къ Шаху Надиру въ Ганжѣ и Эривани, Дербентѣ и Испагани, и каждый разъ, возвращаемый на царство бѣдствовавшее отъ смуть вѣшнихъ и внутреннихъ, въ слезахъ молился Богу за свой народъ. Последнею жертвою его была выдача ему въ заложники сына Ираклія и дочери Кетевани. И въ то время, какъ сынъ его раздѣлялъ походъ Надиръ Шаха на Индію, а дочь выдана за мужъ за Аликулихана, племянника Надира, Теймуразъ властвовалъ въ Кахетіи, волнуемой интригами Хановъ, управлявшихъ Тифлисомъ по волѣ Надиръ Шаха. Наконецъ Шахъ Надиръ, довольный Теймуразомъ и сыномъ его Иракліемъ, вручаетъ первому царство Карталинское а другому Кахетинское (1744 г.).

Явились на тронахъ раздробленной Грузіи цари Христіане подъ сладкими для исторіи и народа именами *Теймураза II* и *Ираклія II*.

Теймуразъ, какъ царь царей, имѣвшій резиденціею Тифлисъ, первый возстановилъ, къ высокому утѣшенію христіанъ, благочестивый обрядъ древнихъ царей—священное муропомазаніе и короновался въ первопрестольной Мцхетѣ.

~~საქართველოს~~
14

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Напеч.</i>	<i>Читай.</i>
СТРАН.	СТРОК.
10 пишеть	31 пишуть
19 (*)	2 (**)
21	20 постояный инвести- турный
22 ყა მკაღლუხ	14 ყა მკაღლუხ
23 (1782)	28 (1582)
25 расположеніемъ	19 нерасположеніемъ
26 Тифлиса,	19 Тифлиса.
26 яадъ	27 надъ
26 войномъ	29 воиновъ

ეროვნული
ბიბლიოთეკა